

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Преподавание филологических дисциплин (преподавание русского языка как иностранного и неродного)

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
ИИ Е.Г. Иващенко
« 05 » 04 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Особенности лексической системы говоров старообрядцев-реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России

Исполнитель

студент группы 697-об 1 ИИ 02.07.2020 А.Ю. Калюжина

Руководитель

доцент, канд. филол. наук ИИ 02.07.2020 Н.Г. Архипова

Нормоконтроль

ИИ 02.07.2020 А.Г. Коржакова

Благовещенск 2020

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка и речевой коммуникации
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность (профиль) программы Преподавание русского языка как
иностранного и неродного

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Е.Г. Иващенко

« 02 » 09 2019 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Каложной Анны Юрьевны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности лексической системы
говоров старообрядцев-резмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России
(утверждена приказом от 23.03.2020 № 657-уч)
 2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) 05.07.2020
 3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: русский язык, говоры,
лексика, старообрядцы, резмигранты, языковые контакты, заимствования,
окказионализмы, неологизмы
 4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке
вопросов): 1. Общая характеристика говоров старообрядцев Амурской области. 2. Анализ
особенностей лексической системы говоров старообрядцев – резмигрантов на Дальний
Восток России
 5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем,
программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) Приложение «Состав
лексики в говорах старообрядцев – резмигрантов на Дальний Восток России.
 6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к
ним разделов) не предусмотрено
 7. Дата выдачи задания 10.09.2020 г.
- Руководитель выпускной квалификационной работы: Архипова Нина Геннадьевна,
кандидат филологических наук, доцент
- Задание принял к исполнению (дата): 10.09.2020 г. А.Ю. Каложина

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 75 с., 1 приложение, 50 источников.

РУССКИЙ ЯЗЫК, ГОВОРЫ, ЛЕКСИКА, СТАРООБРЯДЦЫ, РЕЭМИГРАНТЫ, ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ, ЗАИМСТВОВАНИЯ, ОККАЗИОНАЛИЗМЫ, НЕОЛОГИЗМЫ

Цель работы – проанализировать особенности лексической системы говоров старообрядцев – реэмигрантов из Латинской Америки в Амурскую область России.

Предмет исследования – межъязыковая интерференция как фактор формирования лексической системы старообрядцев – реэмигрантов.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена возрастающим интересом к языку и культуре старообрядцев-реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России и необходимостью решения проблемы межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в изучении и расширении знаний о говорах старообрядцев.

Практическая значимость определяется тем, что полученные знания можно использовать при изучении русского языка и его истории.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Краткий обзор говоров старообрядцев Амурской области	8
1.1 Ареалы распространения старообрядческих говоров Амурской области	8
1.2 Особенности старообрядческих говоров Амурской области	14
2 Особенности лексической системы говоров старообрядцев-реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России	25
2.1 Краткий обзор исторического пути старообрядцев-реэмигрантов	25
2.2 Специфика лексической системы говоров	30
2.1.1 Исконная лексика в говорах старообрядцев – реэмигрантов	30
2.1.2 Заимствованная и новая лексика в говорах старообрядцев – реэмигрантов	36
Заключение	42
Библиографический список	44
Приложения	49

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы все большее внимание лингвистов привлекает изучение русских говоров, носители которых долгое время находились в иноязычном и инодиалектном окружении. Это предоставляет исследователю уникальную возможность изучения на диалектном материале процессов языкового и междиалектного контактирования. Именно такими являются говоры старообрядцев – реэмигрантов.

Амурское старообрядчество представляет собой важный пласт религиозного, исторического и культурного наследия российского староверия. История приамурских старообрядцев неотделима от истории заселения и освоения Дальневосточного региона (общеизвестно, что старообрядцы сыграли в этом роль первопроходцев). В процессе миграций старообрядцев на новые земли в культуру и говоры переносились этнокультурные и языковые черты, которые изменялись в ходе приспособления к новым условиям жизни как в метрополии, так и в эмиграции. Говоры потомков первых дальневосточных старообрядцев, в настоящее время вернувшихся в Амурскую область из Латинской Америки, являются интереснейшим объектом филологического наблюдения, поскольку дают богатый лингвистический материал, в том числе для изучения лексики.

Цель выпускной квалификационной работы – проанализировать особенности лексической системы говоров старообрядцев – реэмигрантов из Латинской Америки в Амурскую область России.

Предмет исследования – межъязыковая интерференция как фактор формирования лексической системы говоров старообрядцев – реэмигрантов.

Объект работы – лексика, главным образом, предметной семантики, зафиксированная в говорах старообрядцев – реэмигрантов и представленная как система различных по происхождению единиц.

Материал исследования – лексические единицы, полученные методом сплошной выборки из устных текстов, записанных в полевых условиях у старообрядцев – реэмигрантов, а также результаты опроса «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (автор-составитель Р.И. Аванесов, 1947 г.).

Источники исследования – аудиозаписи речи старообрядцев – реэмигрантов, в том числе Агриппины А. и Даминана К., полученные в ходе диалектологических экспедиций Н.Г. Архиповой в 2016 – 2020 гг. в Свободненский и Благовещенский районы Амурской области. Общий объем проанализированного в выпускной квалификационной работе материала – 120 минут звучания. Общий объем словника – 124 лексические единицы.

Задачи выпускной квалификационной работы:

- сделать краткий обзор говоров старообрядцев Амурской области, в том числе, описать ареалы их распространения;

- проанализировать особенности лексической системы говоров старообрядцев – реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России, для чего:

- 1) сделать краткий обзор исторического пути старообрядцев-реэмигрантов;
- 2) выявить и описать исконную лексику; заимствованную лексику; неологизмы и окказиональную лексику в говорах старообрядцев – реэмигрантов;
- 3) выявить и описать специфику лексической системы старообрядцев – реэмигрантов, обусловленную внутриязыковой и межъязыковой интференцией.

Методы, использованные при написании выпускной квалификационной работы:

- общенаучные (сбор материала, анализ, описание);

- методы лингвистического анализа, в том числе, семантического анализа и лексикографической выборки.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена возрастающим интересом к языку и культуре старообрядцев-реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России и необходимостью решения проблемы межъязыковой и внутриязыковой интерференции.

Новизна работы: говоры старообрядцев – реэмигрантов в Амурскую область являются практически неизученными. В работе впервые предпринята попытка проанализировать основные особенности лексической системы этих говоров.

Теоретическая значимость выпускной квалификационной работы заключается в изучении и расширении знаний о говорах старообрядцев – реэмигрантов.

Практическая значимость определяется тем, что данные работы можно использовать при изучении дисциплин, связанных с проблемами межъязыковой интерференции, составлении фрагмента словаря говоров старообрядцев – реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России.

Работа прошла апробацию на конференциях и семинарах различного уровня, в том числе, «Дни науки АмГУ» (2018, 2019). За достижения в научной деятельности автор выпускной квалификационной работы награжден дипломами I и II степени.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, теоретической и практической глав, заключения, библиографического списка и приложения.

1 КРАТКИЙ ОБЗОР ГОВОРОВ СТАРООБРЯДЦЕВ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1 Ареалы распространения старообрядческих говоров

Формирование русских говоров Приамурья непосредственно связано с задачами социального, экономического и политического освоения дальневосточных окраин Российской империи. Амурская область заселялась в основном за счет колонизационных перемещений восточнославянского населения с середины XIX – первых десятилетий XX вв. Источниками формирования населения Приамурья стали государственное переселение казаков и крестьян, в том числе старообрядцев и молокан; вольная крестьянская колонизация края; ссылка каторжников. Помимо охраны государственной границы существовала необходимость в обслуживании почтовых трактов между Сибирью и Камчаткой; в разработке золотоносных рудников, а также приграничной торговле с Китаем и др.

Русские говоры Приамурья начали формироваться с середины XIX в. в связи с появлением казачьих станиц по Амуру. Забайкальские казаки представляли главный поток мигрантов в 50-70 гг. XIX в. После 1882 г. среди колонизаторов края стали преобладать русские и украинские крестьяне-переселенцы. Белорусы представляли наименьшую группу восточнославянского населения края, осваивавшего Приамурье. Огромную роль в жизни края и формировании особого диалектного ландшафта сыграли молокане и старообрядцы, занявшие обширные территории сельскохозяйственных и лесных угодий.

Говорить о жизни старообрядческих общин на фоне общерусского исторического развития чрезвычайно сложно. К настоящему времени из существующих групп старообрядцев Амурской области наиболее изучены семейские, представляющие собой этно-конфессиональную группу русских старообрядцев-беспоповцев, переселенных из Польши и прибывших в

Приамурье после двухсотлетнего пребывания в Сибири и Забайкалье, а в некоторых случаях возвратившихся на дальневосточные земли после более чем полувековых странствований по Китаю, Боливии, Бразилии, Аргентине.

Говоры старообрядцев Амурской области долгое время не являлись предметом системного лингвистического описания и не нашли отражения в региональных источниках^{1 2}. Планомерная работа по изучению говоров семейских была начата лишь в начале XXI века.

В 2001-20016 гг. были совершены фольклорно-диалектологические экспедиции в старообрядческие села Архаринского, Свободненского, Белогорского и Шимановского районов Амурской области: Грибовку, Желтоярово, Заган, Загорную Селитьбу, Гуран, Новоандреевку, Никольское, Ключи, Ураловку и др. В конце XIX – начале XX вв. все населенные пункты были образованы старообрядцами, главным образом, переселенцами из Забайкалья. В некоторые из них (например, в Ураловку) семейские были насильно переселены во время репрессий 1930-х гг. из Свободненского района. Во время экспедиций был собран значительный лингвистический и этнографический материал, позволяющий провести системный анализ разных групп старообрядческих говоров.

Цель настоящего раздела – в обобщенном виде описать исторический путь и особенности говоров старообрядцев (семейских) Амурской области.

Статистические источники по Дальнему Востоку конца XIX – начала XX вв. практически не фиксируют конфессиональный статус переселенцев. В советский период старообрядцы старались не говорить о своей принадлежности к религиозным толкам. Эти факты значительно осложняют изучение истории переселения старообрядцев на Дальний Восток. Единственными доступными источниками изучения вопроса стали географо-

¹ Кирпикова Л. В. Словарная картотека Г.С. Новикова-Даурского, Благовещенск, 2003.

² Галуза О. Ю. Иванова Ф. П. и др. (авт.-сост.), Словарь русских говоров Приамурья, Благовещенск, 2007.

статистические издания ³, Погодные ведомости ⁴ и материалы диалектологических экспедиций в старообрядческие села⁵.

Если говорить о других территориях России, то история наиболее ярких старообрядческих групп Алтая и Сибири – поляков и семейских – изучена достаточно хорошо. Их переселение из западных регионов на восток (на Алтай, в Западную и Восточную Сибирь) осуществлялось в 60-е гг. XVIII в. в соответствии с указами Екатерины II, во время второй «раскольничьей выгонки» из районов Ветки (1764 г.) и, по некоторым данным, – из Стародубья. Общее число возвращенных в Российскую империю старообрядцев предположительно достигало 15-20 тысяч человек. Большинство из них были выходцами из Московской губернии, в которую тогда входила вся центральная часть России. Многие называли местом своего первоначального исхода Белгородскую и Новгородскую губернии. Многочисленные группы старообрядцев были переселены в Польшу из Смоленской, Воронежской, Нижегородской, Архангельской губерний.

Таким образом, из Польши было выведено до 20 тысяч старообрядцев, ранее проживавших на различных материнских территориях. Большая часть этих групп была направлена на Алтай и в Сибирь⁶. Из Восточной Сибири старообрядцы впоследствии двинулись на Дальний Восток, в частности в Приамурье.

Прибывать в Амурскую область старообрядцы начали с 50-60-х гг. XIX в. На всех этапах переселение поддерживалось царским правительством, преследовавшим цели быстрого освоения дальневосточных земель Российской империи. На старообрядцев была возложена миссия сельскохозяйственного освоения обширных левобережных приамурских

³ Кириллов А. В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран, Благовещенск, 1984.

⁴ Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1900 – 1902 гг., Благовещенск, 1903.

⁵ Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1903 – 1905 гг., Благовещенск, 1906.

⁶ Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета, 2001-2016, Благовещенск.

⁷ Аргудяева Ю. В. Русские старообрядцы в Маньчжурии, Владивосток, 2008.

территорий. Позднее по приглашению губернатора Восточной Сибири графа Н.Н. Муравьева-Амурского старообрядцы переселялись на Дальний Восток преимущественно для обслуживания почтовых трактов между Сибирью и Камчаткой. С началом функционирования морского пути на Камчатку почтовые тракты были закрыты, и часть крестьян-старообрядцев была вынуждена вернуться в Забайкалье, другая же осталась на Дальнем Востоке, в том числе в Приамурье⁷⁸.

Амурские старообрядцы расселялись отдельными деревнями преимущественно вдоль рек Томи, Зеи, Белой, Буреи. Первые поселенцы – беспоповцы (спасовцы (даниловцы), поморцы, часовенные и др.), переселившиеся в Приамурье из ближайшего Забайкалья. Точного учета всех переселенцев, в том числе и старообрядцев, до 1883 г. в Приамурье не существовало. В силу различных причин старообрядцы избегали официальной регистрации и в последствии. В Приамурье было достаточно неосвоенных сельскохозяйственных угодий, и старообрядцы свободно расселялись вдали от административных центров и обжитых территорий. По данным переписи 1897 г. в Приамурье в конце XIX в. численность «старообрядцев и уклоняющихся от православия» составила 14308 человек или 12 % от всего населения области⁹. «С 1885 по 1899 г. численность старообрядцев в Амурской области возросла до 7,8 тыс. душ, причем почти исключительно за счет вновь прибывших»¹⁰. В конце XIX – начале XX вв. на восток России начинается переселение старообрядцев из Австрии, Румынии, Болгарии, Турции¹¹. «Их экономическое положение в конце XIX в. ощутило ухудшилось вследствие сокращения свободных земельных площадей,

⁷ Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1900 – 1902 гг., Благовещенск, 1903

⁸ Погодные ведомости состояния и учета сектантов в Амурской области. 1903 – 1905 гг., Благовещенск, . 1906.

⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., вып. 76: Приморская область, Тетр. 2, Владивосток, 1904.

¹⁰ Аргудяева Ю. В. Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы, Владивосток, 2013. С. 52.

¹¹ Лобанов В. Ф. Возвращение старообрядцев (1900-1913 гг.), «Россия и АТР», № 2, Владивосток, 1994. С. 15-28.

что подрывало традиционное земледелие»¹². В период с 1907 по 1912 гг. наблюдается резкое увеличение количества старообрядцев в Амурской области за счет липован – русских старообрядцев, вернувшихся в Россию из Румынии и компактно поселившихся в Свободненском районе (с. Климоутцы) (Старообрядцы-переселенцы 1912: 293).

Старообрядческие поселения Амурской области образовывались, главным образом, с 1858 по 1912 гг. Нужно отметить быстрые темпы роста численности старообрядческих поселений: новые хутора и деревни появлялись практически ежегодно преимущественно в южных и центральных районах Амурской области.

Старообрядческие населенные пункты образовывались несколькими путями: путем переселения из других регионов, внутренней миграции и создания временных поселений для выполнения различного рода хозяйственных работ (пасеки, пчельники, хутора, заимки и др.); путем выделения наделов женатым сыновьям.

Старообрядцев Забайкалья и Приамурья принято назвать исключительно «семейскими». Это обусловлено тем фактом, что к началу XX в. переселенцы из Забайкалья – семейские – составляли абсолютное большинство из числа всех других старообрядцев, прибывших в Приамурье.

Однако анализ текстов самих старообрядцев свидетельствует о том, что с самого начала освоения старообрядцами амурских земель под семейщину подводятся разнообразные течения русского старообрядчества, главным образом, беспоповского толка. Это выходцы из сел Тарбагатай, Большой Куналей, Новая Брянь, Бичура, Архангельское, Никольское, Десятниково Бурятии.

Экспедиционные данные указывают на достаточно пеструю картину в среде амурского старообрядчества. Так, в Приамурье переселялись нырки, спасовцы, часовенные, самокрестцы, кержаки, поморцы. В начале XXI в.

¹² Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А. Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы, Владивосток, 2013. С. 52.

старобрядцы, исторически принадлежащие к различным беспоповским толкам и согласиям, причисляют себя исключительно к семейским (кроме жителей отдельных сел и хуторов Архаринского и Свободненского районов). В настоящее время они не обнаруживают значительной разницы в религиозной и бытовой культурах.

Пожилые жители старообрядческих сел Белогорского района (Новоандреевка, Ключи), кроме как семейскими, именуют себя спасовцами или кержаками – «выходцами с реки Кержа» (Керженец) и имеют несколько отличный от других семейских исторический путь.

Однако в чужеродной религиозной и культурной среде старообрядцы различных толков и согласий всегда стремились поддерживать связи на общинном и семейном уровнях, что в условиях Амурской области привело к нивелировке разногласий между сторонниками старообрядческих течений, а осознание себя семейскими, поляками, кержаками стало носить скорее региональный, чем религиозный характер.

В первые десятилетия XX в. стал очевиден приход советской власти на Дальний Восток, что повлекло за собой интенсивную эмиграцию старообрядцев в соседний Китай. В г. Харбине и его окрестностях образовалось несколько старообрядческих поселений¹³.

В 1919-20-й гг. из-за событий, разворачивающихся в Приамурье, многие старообрядцев покинули Амурскую область. Они переселялись г. Хабаровск, а позже – в Приморье, в Никольск-Уссурийский, а затем – в Харбин (Дальневосточный старообрядец 1935: 8). Часть старообрядческих семей из Приморья, спасаясь от коллективизации и репрессий, эмигрировала в Трехречье и Маньчжурию и недалеко от г. Харбина основала деревни Романовку, Коломбо, Чипигу (Масаловку), Медяны и др.» (Аргудяева 2005: 212).

¹³ Аргудяева Ю. В., Хисамутдинов А. А., Из России через Азию в Америку: русские старообрядцы, Владивосток, 2013. С. 52.

В исторических источниках отсутствуют факты о прямом переселении старообрядцев из Амурской области в Китай, однако есть свидетельства о том, что отдельные семьи амурских семейских в 30-е гг. присоединялись к казачьим отрядам, переходили русско-китайскую границу и уже на территории Китая подсеялись в русские приграничные села, а также русские поселения вблизи г. Харбина.

Однако Китай так и не стал местом окончательного пристанища покинувших Россию амурских старообрядцев. Во второй половине 1940-х – 1960-е гг. им пришлось уехать из Китая в Австралию и Южную Америку, откуда впоследствии эмигрировать в Канаду и США. Однако был и обратный путь – в Советский Союз. Как отмечает Ю.В. Аргудяева, «с приходом в Маньчжурию в 1945 г. Красной Армии часть мужчин из старообрядческих деревень увезли в СССР и подвергли репрессиям. Оставшиеся семьи расселились в разных местах Маньчжурии; в 1950-60-е гг. некоторые из них вернулись в Советский Союз, но большинство уехали в Австралию и Бразилию, откуда позднее перебрались в США и Канаду» (Аргудяева 2005: 214). В настоящее время наблюдается процесс возвращения в Амурскую область старообрядцев часовенных («синьцзянцев») из Бразилии и Уругвая.

Таким образом, формирование старообрядческих общин в Приамурье естественным образом связано с крестьянской колонизацией Дальнего Востока. В своеобразных геополитических условиях процесс формирования старообрядчества в Амурской области прошел несколько этапов, что сказалось как на религиозном, духовном, так и на бытовом развитии семейщины.

1.2 Особенности старообрядческих говоров Амурской области

Как и практически все говоры Амурской области, говоры семейских относятся к числу русских говоров, распространенных на территориях позднего славянского освоения. Они сложились в результате исторических перемещений старообрядцев на Дальний Восток в условиях междиалектного взаимодействия. Влияние литературного языка на говоры семейских не так

велико, как это, например, наблюдается в говорах других групп крестьянского и казачьего населения области. Многие диалектные особенности, утраченные русскими говорами, сохраняются в языке старообрядцев. Это дает возможность производить их сравнение с говорами других территорий с целью выявления материнской основы.

В Амурской области старообрядческие говоры объединены в группы как очень близких между собой говоров, так и имеющих значительные различия.

В отдельных группах говоров наблюдаются диалектные особенности, во многом совпадающие с говорами старообрядцев Забайкалья. К таким чертам относится, например, повсеместное произношение в первом предударном слоге гласного [а] как аллофона фонемы /о/ (*каро́ва, мьлако́*); гласного [а] после мягких согласных как аллофона фонем /е/, /а/, /о/ (*пья́лить; тряпи́чка, увязла́*), гласного [и] как аллофона фонемы /а/ перед твердыми и мягкими согласными (*прила́, взила́*); переход [е] в [о] (*совреме́нный, поме́рли, те́мно*); произношение на месте [к] на конце слова [х] (*нет денег, на ступенех*); окончание -е у личных и возвратных местоимений в формах Р.п. и В.п. ед. ч. (*у мене, у тебе*); наличие общего спряжения (*просят, возят*); мягкий и твердый варианты в окончаниях глаголов 3 л. (*морозят, кличут*); произношение слова *что* как *чё, шо*; наличие звательной формы (*паря, братко, паря, тятенько, батенько*); многочисленные синонимы-дублиеты. Например, названия колыбели (*зыбка, люлька, качалка, качулька*), цыплят (*цыпушки, силки*), курицы (*квочка, квохтуша, самосадка, квохтушка*), нательной женской рубахи (*станушка, становина, рукава, становина и др.*) и др.

Говоря об истоках семейских говоров, исследователи отмечают их южнорусское происхождение¹⁴ (Тынтуева 1974: 156-157). Это утверждение мы можем напрямую отнести и к некоторым старообрядческим говорам Приамурья.

¹⁴ Тынтуева Е. И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья, Ленинград, 1974. С. 156-157.

П.Ф. Калашников, описывая диалектные системы говоров забайкальских старообрядцев, отмечает, что современные семейские говоры неоднородны и их можно разделить на три группы. Для первой характерно наличие многих архаичных диалектных черт. Это говоры сел Бичура, Большой Куналей, Хонхой, Никольское, Новый Заган. Вторая группа говоров в основе своей южнорусская, но имеющая значительные среднерусские наслонением. Это говоры сел Тарбагатай, Десятниково, Ключи, Мухоршибирь. Третьей группе говоров свойственны архаичные диалектные черты, не зафиксированные в других группах говоров¹⁵.

Многолетние полевые исследования позволяют говорить о том, что и в Приамурье можно выделить несколько диалектных групп говоров семейских. Эти группы имеют отличные от других говоров диалектные особенности и распространены на относительно замкнутых ареалах. Подробное описание каждой группы говоров представлено в ряде статей автора^{16 17 18 19}.

Первая группа – говоры семейских Свободненского района (например, сел Желтоярово, Бирма и Заган), а также отдельных сел Шимановского района (например, Ураловки). Они в большей степени сохранили черты южнорусских материнских говоров на фонетическом, грамматическом и частично лексическом уровнях и в меньшей степени испытали сибирское влияние.

Вторая группа – говоры старообрядцев Белогорского района (села Ключи и Новоандреевка) и некоторых новых хуторов, образованных в Свободненском районе в 2014-2016 гг. старообрядцами-синьцзянцами

¹⁵ Калашников П. Ф. А. М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские»), «История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тез. регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г.», Улан-Удэ, 2000. С. 85.

¹⁶ Архипова Н. Г. Речевой портрет семьи старообрядцев (семейских) // «Слово: Фольклорно-диалектологический альманах». Вып. 7, Благовещенск, 2009.

¹⁷ Архипова Н. Г. Восточнославянское взаимодействие в лексике старообрядческих говоров Амурской области // «Слово: Фольклорно-диалектологический альманах». Вып. 9, Благовещенск, 2011.

¹⁸ Архипова Н. Г. Говоры старообрядцев – семейских Амурской области: к вопросу о неоднородности лексического состава // «Филологические науки. Вопросы теории и практики», № 2-1 (32), Тамбов, 2014.

¹⁹ Архипова Н. Г. Динамические процессы в лексике говоров старообрядцев Амурской области // «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы VI Международной научно-практической конференции», Улан-Удэ, 2015.

часовенного согласия, реэмигрировавшими на Дальний Восток из Бразилии и Уругвая во второе десятилетие XXI в. (семьи Зайцевых, Килиных, Вагнеровых, Павловых, Фефеловых и др.). Их говоры тяготеют к среднерусскому наречию, южнорусские черты в них проявляются спорадически и, главным образом, в лексикализованных формах. В говорах семейских Белогорского района отмечается большое количество севернорусской лексики, унаследованной от коренного населения Западной Сибири во время почти 200-летнего пребывания в Бурятии. В говорах же синьцзанцев такая лексика встречается единично, что обусловлено более чем полувековым их пребыванием вне метрополии на территории Китая, Боливии, Бразилии, Уругвая. Однако все лингвистические факты указывают на то, что и белогорские семейские, и синцзянцы-часовенные являются носителями языка и культуры одного среднерусского типа.

Последнюю группу составляют говоры старообрядцев Архаринского района, испытавшие значительное влияние белорусского языка уже на территории Приамурья. Так, село Грибовка заселялось одновременно белорусами и русскими, среди последних были и старообрядцы из Забайкалья. Нередки были смешанные браки. Например, известны факты одобренных общиной союзов между «перекрещенными» белорусскими девушками и мужчинами-семейскими. В начале XX в. в Грибовку переселилась большая семья старообрядцев-часовенных из Кемеровской области, что также отразилось на языковом ландшафте села. В говоре отмечены многочисленные заимствования из белорусского языка, не зафиксированные на других территориях компактного расселения старообрядцев, обнаруживается сводная конкуренция лексики севернорусского и южнорусского происхождения, отмечена несистемность фонетических и морфологических явлений.

Одним из доказательств различного происхождения говоров старообрядцев – семейских Амурской области может служить анализ фактов предупредительного вокализма после мягких согласных.

В старообрядческих говорах Амурской области в первом предупредительном слоге после мягких согласных наблюдаются следующие типы вокализма: сильное яканье, диссимилятивное яканье, единичные случаи яканья на фоне иканья, иканье, единичные случаи еканья.

В говоре семейских Свободненского района доминирующим типом яканья является диссимилятивное яканье жиздринского типа: *В[’а]дú, перекр[’а]стú крёсным знаменем этот море; Он с костылём был, огл[’а]нулся. Он перекр[’а]стúл, и мос(т) сооруйся. Вот оне через этый мост перев[’а]лú поморцев. А которые б[’а]стыжие, и вот э-э называются эти, хараоны какие-то, оне все утонули. Оне неправедные; «А у нас таки им[’и]на́. Ну, царковные им[’и]на́. Фёкла, имя ни м[’и]няется, так и пишется».*

Сильное яканье зафиксировано в единичных случаях на фоне диссимилятивного яканья и иканья в речи одного информанта: *«Ну, рассказывали мама, баушка-а, Как зас[’а]лялиси. Щас, обождите, я маненько подумаю. Это вот бабка живеть, вот она зна-аеть. Это(в)от рядом бабка. Но та всё знает. Это вам то(ль)ко надо в д[’а]ревню, как зас[’а]лялось да как...»; «Отец вот рядом-то вот дом-то этот. Ал[’и]ксеев Андрей – это дедушка мой был, а отец мой – Ал[’и]ксеев Иван Андреич»; «Вот как раньше дома строили, вот он дом построенный. Я г(ово)рю, были бы люди, жили, он бы догл[’и]жённый был бы, так он ещё бы был, дом».*

В редких случаях в речи старших диалектоносителей отмечено произношение [а] на месте [и] после мягких согласных в первом предупредительном слоге: *«Оне же жаркие, з[’а]мóй холодно, щас жарко в их, к[’а]тáйскыя».*

В речи большинства мужчин всех поколений семейских, а также женщин среднего и младшего возраста достаточно широко распространено иканье, в редких случаях отмечено яканье и еканье: *«Вот это такой, ну как р[’е]мишóк, на шею вешали, такие маленькие, ну как бубенчики там они*

звонят и сборча-ата, и всё, интересно было. Колокольчик (з)де-то у нас тут отцовский колокольчик хранится там, н[’и] зная, целый н[’и] целый; Сбруя вот у брата-а, лошадь держать, у н[’и]во ес(т)ь такая сбруя, у м[’и]ня там н[’и]мно́жко сохранилось. А мы же были, это, так сказать, у цыганев. Цыгане же лошадей держут, и сбруя. Оне шьют сами там, всё делают. Ну, я у одного цыгана там пом[’и]нял лошадь, он мне дал с[’а]дёлку и дал эту шл[’и]юу́ это самое, с набором таким»; «Вот оне с этой кожи шили. А женишшынам шили тоже унты, покороче такие гол[’и]ни́ища были. Мужуку суды, а это женишшынам такие, обшива-али красиво их, как выходные делали, празднишные, как и рабочие делали. А летом называли ч[’е]рки́. С кожи вот это женишшынам шили ч[’е]рки́, ну они, вроде, как по-нашему».

Таким образом, в говоре семейских Свободненского района в области безударного вокализма после мягких согласных общая тенденция такова: яканье разных типов фиксируется в речи старшего и части среднего поколения: *св’якрóука, пэкр’яст’ила, нясла́*. Ведущим типом яканья в этих селах является диссимилятивное яканье жиздринского типа при наличии спорадических случаев сильного яканья. В чистом виде какой-либо из типов яканья не представлен. В речи большей части мужчин и женщин среднего и младшего поколений семейских преобладает иканье с единичными случаями яканья и еканья: *пэн’исла́, йиму́, рэзв’ила́, с’ирд’итэйэ, р’е’кè, н’есу́, н’ясу́, н’ису́*, – что объясняется влиянием на говоры семейских литературного языка на всем протяжении XX века. Можно предположить, что развитие безударного вокализма в первом предударном слоге после мягких согласных в исследуемом говоре семейских Свободненского района осуществляется по схеме: «диссимилятивное яканье жиздринского типа → сильное яканье → еканье с иканьем → иканье», т.е. происходит изменение черт южнорусских говоров (например, тульских, калужских, рязанских (диссимилятивное яканье жиздринского типа)) в сторону черт среднерусских (например,

псковских (сильное яканье)), а затем в сторону черт, свойственных современным русским переселенческим говорам повсеместно (иканье).

В традиционном слое старообрядческого говора Белогорского района после мягких согласных в первом предударном слоге основным типом вокализма является недиссимилятивное яканье: фонемы неверхнего подъема совпадают в звуке [a] в первом предударном слоге независимо от качества ударного звука. Эта особенность говора в речи представителей старшего поколения всех семейских и женщин среднего возраста является устойчивой, случаев диссимилятивного яканья не зафиксировано.

Недиссимилятивное яканье характерно для некоторых среднерусских говоров, главным образом псковских, а также для некоторых юго-западных говоров. Оно зафиксировано в говорах Московской, Орловской, Тульской, Рязанской областей^{20 21 22 23 24}. В говорах русских старообрядцев недиссимилятивное яканье отмечено в Белоруссии и Польше²⁵.

В силу системности недиссимилятивного яканья в говоре сел Новоандреевка и Ключи мы можем предположить, что его материнская основа иная, чем у говора семейских Свободненского района, где ведущим типом вокализма после мягких является диссимилятивное яканье жиздринского типа при наличии спорадических случаев сильного яканья.

Еще раз подчеркнем, что следов диссимилятивного яканья в говоре семейских Белогорского района не зафиксировано. Это замечание считаем важным, так как «материал анализа синхронных систем сравниваемых типов предударного вокализма может явиться одним из главных языковых данных для установления их генезиса»²⁶.

²⁰ Дialeктологический атлас русского языка, Вып. I. Карта 3, Москва, 1976.

²¹ Захарова К. Ф. Орлова В. Г. Дialeктное членение русского языка, Москва, 1970. С. 139.

²² Орлова В. Г. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров, Москва, 1970. С. 410.

²³ Касаткин Л. Л. (ред.) Русская диалектология, Москва, 1989. С. 49.

²⁴ Царева Л. И. Аканье и яканье в говорах юго-западной части Псковской области, «Псковские говоры», Псков, 1962. С. 76.

²⁵ Грек-Пабисова И., Мартыняк, И. Русские старообрядцы в Польше и их говор // «Дialeктологический сборник: материалы IV диалектол. конф. по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтике (октябрь 1972 г.)», Вильнюс, 1974. С. 35-42.

²⁶ Захарова К. Ф., Орлова, В.Г. Дialeктное членение русского языка, Москва, 1970. С.51.

Многие диалектологи и историки русского языка считают недиссимилятивное аканье и яканье результатом позднейшей трансформации диссимилятивного. Такая точка зрения относительно говоров семейских отражена в работах А.М. Селищева, П.Ф. Калашникова, О.М. Козиной^{27 28 29}. Исследователи считают, что, по-видимому, в процессе имманентного развития исследуемых говоров на диссимилятивность нахлоился принцип ассимилятивности, тем более что такое явление характерно для периферийных говоров, в которых сохраняются и развиваются сложные типы яканья.

Однако Л.Л. Касаткин отмечает, что диссимилятивное яканье, с одной стороны, «могло быть исконным, принесенным семейскими с южнорусского запада, а затем трансформировавшимся в сторону сильного яканья», но в то же время в некоторых семейских говорах первичным «могло быть сильное яканье, изменившее затем под влиянием тех говоров семейских, которым было свойственно диссимилятивное яканье, свой предударный вокализм после мягких согласных, внося в него черты диссимилятивности»³⁰. Следовательно, можно предположить, что недиссимилятивное яканье могло являться чертой материнских говоров предков семейских Белогорского района Амурской области – выходцев из села Десятниково Тарбагатайской волости Верхнеудинского уезда Забайкальской области. Доказательством такой позиции могут служить замечания А.М. Селищева, который наблюдал в этом селе в начале XX в. «тип диссимилятивного яканья, смешанный с ассимилятивным»³¹. В первом же десятилетии XXI в. О.М. Козина отмечает в говорах сел Десятниково Тарбагатайского района и Новодесятниково Кяхтинского района республики Бурятия систему сильного

²⁷ Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920.

²⁸ Калашников П. Ф. А. М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские») // «История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тез. регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г.», Улан-Удэ, 2000.

²⁹ Козина О. М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип, Улан-Удэ, 2006.

³⁰ Касаткин Л. Л. Катагощинское яканье в говоре семейских – старообрядцев Забайкалья // Проблемы фонетики», Москва, 2002. С. 251-252.

³¹ Селищев А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск, 1920. С. 15.

(недиссимилятивно) яканья, что не свойственно, например, говору села Никольское Мухоршибирского района³².

Известно, что предударный вокализм с параллелизмом реализации гласных в первом предударном слоге после твердых и мягких согласных более архаичен, и нарушение принципа параллелизма свидетельствует о разрушении старых типов вокализма и развитии новых³³. В говоре сел Новоандреевка и Ключи в традиционном слое говора такой параллелизм сохраняется: недиссимилятивное аканье (в том числе после шипящих и ц) параллельно сосуществует с недиссимилятивным яканьем. Отклонения в сторону иканья свойственны для речи молодежи и мужчин среднего возраста, что обусловлено в том числе влиянием литературного языка. Таким образом, возможно, что материнский говор отдельных групп семейских сформировался в тот период, когда единая система яканья, «утратившись как живое фонетическое явление... породила множество частных систем, существующих на нефонетическом уровне, согласно конкретным возможностям каждой частной системы»³⁴.

В настоящее время в говорах семейских Архаринского района невозможно выявить единую систему предударного вокализма. Доминирующим типом является «иканье», обусловленное влиянием русского литературного языка.

В современных семейских говорах активно образуются разнодиалектные синонимические ряды, происходит трансформация семантической структуры слова, изменяется формальная структура лексем. Отражение этноязыковой основы и типологических черт материнских говоров ярко выражается в явлениях гиперкоррекции, при образовании синонимических рядов, в вариативности и отсутствии реализации сем или семантических смещениях.

³² Козина О. М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип, Улан-Удэ, 2006. С. 26-27.

³³ Аванесов Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика, Москва, 1974. С.165.

³⁴ Захарова К. Ф., Орлова В. Г., Диалектное членение русского языка, Москва, 1970. С. 63.

В исследуемых группах говоров севернорусская лексика особенно ярко проявляется в двучленной оппозиции «севернорусское» – «южнорусское»: *изба́* – *ха́та* ‘жилой дом из одной комнаты (с русской печью)’; *кваши́ня* – *дежа́* ‘деревянная посуда, в которой замешивают тесто’; *кря́нка* – *маки́тра* ‘узкий глиняный сосуд с широким горлом’; *сковоро́дник* – *чапелá* ‘приспособление, которым держат сковороду’; *ухва́т* – *рога́ч* ‘приспособление, которым вынимают чугуны из печи’ и др.. В говорах семейских Архаринского района функционируют оба члена таких оппозиций. В селах Белогорского района зафиксирована лексика, распространенная в севернорусских говорах. Это специфическая группа говоров, сложившихся на южнорусской основе, но имеющих преимущественно севернорусскую лексическую систему. В Свободненском районе доминирует южнорусская лексика. В последних двух группах говоров фиксируется исключительно оппозиция «диалектное – литературное»: *изба* – *дом*, *крянка* – *горшок*, *дежа* – *корыто*, *чапела* – *сковородник* и др.

Лексическая система говоров свободненских и архаринских старообрядческих сел включает многие слова, распространенные преимущественно на территории южнорусских материнских говоров: *поместье* ‘место, на котором находится дом с хозяйственными постройками’; *баз* ‘скотный двор’; *корец* ‘ковш’; *чапля* ‘сковородник’; *коваль* ‘кузнец’; *махотка* ‘глиняный горшок’; *виски* ‘волосы’; *щерба* ‘уха’; *гуторить* ‘говорить’; *квёлый* ‘слабый, хилый’; *обрыднуть* ‘надоесть’; *летось* ‘в прошлом году’ и др..

Диалектные различия между говорами Свободненского и Белогорского районов носят как собственно лексический, так и семантический характер. Например, в с. Заган название колыбели, которая подвешивалась к потолку, – это преимущественно *лю́лька*; в с. Новоандреевка – только *зы́бка*. Для обозначения пасмурной погоды в говоре с. Заган активно функционирует лексема *хма́ра* (*хма́рно*, *хма́рить*); в селах Новоандреевка и Ключи для

названия подобного состояния природы употребляется лексема *морók* (*морóшно*).

В селах Архаринского района зафиксированы многочисленные пары и ряды слов, разнородных по происхождению: *прясла* – *жердúна* ‘звено, часть изгороди от одного вбитого в землю столба до другого’, *заплóт* – *забóр* ‘плотный забор из бревен, толстых жердей или бревен’, *пострél* – *ургúль* ‘растение подснежник’, *плетéнь* – *городьбá* ‘изгородь’, *мутóка* – *весёлка* ‘посуда для замешивания теста’, *шептуньы* – *ичиги* ‘род кожаной без каблуков мужской и женской обуви без каблуков, на мягкой подошве’, *заскрёбыш* – *отхóн* ‘последний ребенок в семье’, *зáяц* – *куржáк* ‘иней’, *городьбá* – *поскóтина* ‘огороженное место для выпаса скота’, *кошенúна* – *поскóтина* ‘скошенный луг, выкошенный участок’, *ломóть* – *лúсточка* – *лúста* ‘ломоть хлеба’, *тáрки* – *шáньги* ‘род дрожжевой выпечки с начинкой’, *назьмó* – *назём* ‘навоз’, *несушка* – *клохтуха* ‘курица-наседка’ и др.

Изменения в словарном составе семейских говоров, находящихся в контактировании с другими диалектными системами, определяется как собственно лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, главным из которых является степень языковой близости взаимодействующих диалектных систем.

Таким образом, история, культура, этнография и язык амурских старообрядцев представляют собой сложнейшее явление, сформировавшееся под влиянием восточнославянской, западнославянской (главным образом, польской), сибирской и бурятской составляющих. Старообрядцы объединены общей генетической основой, историей социально-экономических, культурных, брачных, соседских контактов как на материнских территориях, так и в районах нового расселения.

Ареальное сравнительно-сопоставительное исследование говоров старообрядцев Амурской области дает возможность изучить внутренние и внешние миграции старообрядческого населения, особенности их бытового

взаимодействия с представителями других этнических групп, отражение религиозного мировоззрения и др. Такой подход связан с исследованием процессов языковой интеграции между говорами, сформировавшимися на территориях позднего славянского освоения, а также с изучением тенденций культурного взаимодействия между различными в культурно-религиозном отношении группами русского населения, что, несомненно, вызовет интерес у современных исследователей и будет способствовать фиксации и сохранению культурного и языкового наследия амурских старообрядцев.

2 ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ГОВОРОВ СТАРООБРЯДЦЕВ-РЕЭМИГРАНТОВ ИЗ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА ДАЛЬНИЙ ВОСОК РОССИИ

2.1 Краткий обзор исторического пути старообрядцев- реэмигрантов

Миграции на восточных землях России и соседних стран, изучение путей передвижения по огромным азиатским просторам и их освоение – торговое, промысловое, земледельческое, промышленное – были связаны со старообрядчеством с самого его начала: с первыми же шагами сопротивления церковной реформе Никона. Уже в сентябре 1653 г. за яростное сопротивление церковным «новинам» был сослан в Тобольск один из самых главных деятелей староверия, его отцов-основателей – протопоп Аввакум.

Но на грани XVII и XVIII вв., когда постепенно уходили из жизни священники дониконовского поставления, а епископов среди старообрядцев не оказалось, перед всем миром староверия стал тяжкий выбор: либо существенно ломать древние нормы и традиции, требовавшие участия иереев во всей жизни православных, либо тайно переманивать в свои общины на определённых непростых условиях священников «чужой» и враждебной «никонианской» церкви.

С возникновением в 1702 г. демидовских заводов и разгромом в 1710-х – 1729 гг. известного керженского центра поповщины на восток, под защиту полученных Демидовыми привилегий, потекли огромные толпы беглецов-староверов. Начало массовых переселений староверов с Керженца совпало с очередным, наиболее значительным для XVIII века периодом обострения этой борьбы. Центральным событием здесь стал масштабный Тарский бунт 1722 г. События в городе Тара назревали уже давно. Они явились первым значительным ответом на те условия, в которые были поставлены старообрядцы законодательством последнего десятилетия правления Петра I.

Поводом к восстанию в Таре послужил известный указ от 5 февраля 1722 года о том, что правящий император может по своей воле назначить себе любого наследника. Сразу же после опубликования этого указа по Уралу и Сибири поползли слухи, что наконец-то с властью всё стало окончательно ясно, ибо велят присягать антихристу. Казачий гарнизон города Тары (около 700 человек) отказался присягать неведомому наследнику и потребовал царевича истинной православной веры и бесспорного царского происхождения. Ответом было крутое подавление бунта и страшный розыск, продолжавшийся вплоть до 1735 г., казни и массовые самосожжения многих сотен староверов.

Со второй половины XVIII столетия пути перемещения крестьян, связанные как с ползучей миграцией, так и с тысячевёрстными побегими староверов, всё решительнее поворачивают на юг Сибири, Среднее Приобье и Алтай, а подчас и за тогдашние границы России. Пути продвижения смелых и трудолюбивых россиян шли не только на юг, но и на восток. Всё дальше уходя от обременительной опеки властей, староверы, бывало, и пересекали границы России как в Европе, так и в Азии.

С вхождением в конце 1850-х гг. в состав империи юга Дальнего Востока начался приток староверов и туда, как легальный, так и нелегальный. Хотя уже с 1860-х гг. добровольное переселение на эти территории, никак не поддерживавшееся государством, стало превалировать.

Проект заселения Маньчжурии силами староверов и русских сектантов был поддержан министром финансов С. Ю. Витте, который с 1900 года вёл соответствующие переговоры с представителями старообрядчества. Положительный отклик обсуждение проекта получило на старообрядческих съездах, тем более, что ещё до введения в 1905 году закона о веротерпимости для переселенцев на землях, принадлежащих КВЖД, вводились свобода вероисповедания и ряд льгот в отношении повинностей и землеотвода. Проект рухнул из-за начавшейся Русско-японской войны, но новое направление миграции не было забыто часовенными.

Нет необходимости говорить о судьбе старообрядцев после Октябрьской революции 1917 г: она, как составная часть этого класса, исчезла вместе с ним со сцены российской истории. Преуспевающие животноводческие фермы часовенных в долинах Бухтармы и Катуня новая власть подвергала раскулачиванию. Эта политика сразу же вызвала острое сопротивление староверов. С обеих сторон Алтайских гор не раз дело доходило до вооружённой борьбы и суровых карательных мер победителей; уцелевшие бежали в самые глухие места на Оби, Енисее, на Дальнем Востоке.

Несколько важных скитских центров часовенных Урала и Зауралья, руководители которых предвидели наступление суровых времён, ещё в конце XIX века начали тайную миграцию за многие тысячи километров на восток и юго-восток, скитников сопровождали связанные с ними крестьянские семьи.

Около 1892 г. руководители того самого авторитетного скита, который в XVIII веке возглавлялся упомянутым ранее отцом Максимом, отцы Силуян и Савва, в два приёма переводят основную часть скита на правобережье Оби, в бассейн реки Чулым, километрах в полутора раза севернее Томска. Отец Савва с большинством скитожителей и поддерживавших их крестьян перебирается сравнительно недалеко, но в гораздо более глухие болотистые места левобережья Оби, на реку Парбиг (в «Колыванскую тайгу», как называли этот район сами монахи). Отцы Силуян и Гурий выбирают путь куда более долгий – на Дальний Восток, где создают с местными пустынножителями скиты на левом берегу реки Улунги, притока Бикина (Приморский край) и Томи (Амурский край). После смерти отца Силуяна эта группа скитов будет разгромлена властями в 1932 или в 1933 г. Подавление восстания, в котором участвовали староверы Дальнего Востока в 1932-м, и дальнейшие репрессии привели к тому, что многие ранее процветавшие районы обезлюдели, земли запустели.

В 1930-х гг. шедшее с петровских времён освоение беглецами-староверами зарубежных земель достигло и территории Китая (точнее говоря

– созданного в Китае в результате японской интервенции марионеточного государства Маньчжу-ди-го).

Здесь ещё во время строительства КВЖД возникло несколько зажиточных поселений. Вскоре от преследований советской власти, от насильственной коллективизации туда бежали староверы не только из дальневосточных поселений, но и с Алтая, Енисея. Первые беглецы селились в Харбине, Силянхэ, Трёхречье.

Русские староверы, создавшие в XX в. в Маньчжурии богатое село Романовку и несколько других поселений, принадлежали к наиболее распространённому на востоке России беглопоповскому согласию часовенных.

Окончание Второй мировой войны заставило староверов-«харбинцев» переселиться не только в Сибирь, но и в США (в штат Орегон, на Аляску), а также в Канаду, Бразилию, Австралию: там возникли крупные поселения с богатыми фермерскими хозяйствами. Не очень большая часть бывших эмигрантов в Китай вернулась во второй половине XX в. в Россию, поселившись в основном на Дальнем Востоке, однако на родине они столкнулись всё с теми же проблемами идеологического и хозяйственного прессинга государства, к которым пришлось приспособливаться. Со слов самих староверов мы знаем, что в 1990-е гг. ряд старообрядческих семей попытался организовать передовые фермерские хозяйства в Минусинской долине, но агрессия обосновавшихся там тоталитарных сектантов, которым благоволила местная администрация, не только не позволила осуществить проект, но и привела к полному вытеснению староверов из этого места. Во второй половине XX века отмечалась и небольшая миграция староверов на Дальний Восток, но она не стала заметным явлением, не приобрела массовый характер.

В 2009 г. в средствах массовой информации появились сведения о новом опыте старообрядческой реэмиграции: на Дальний Восток переселилось несколько заокеанских староверов.

В Амурскую область староверы-реэмигранты прибыли в 2016 г. из Уругвая и Бразилии в количестве 16 человек. К 2019 году численность Свободненской общины увеличилась на 6 человек за счет естественного прироста (родилось 4 мальчика) и переезда Агрипины А. и ее сына Дамиана в Амурскую область из Бразилии.

2.2 Специфика лексической системы говоров

2.2.1 Исконная лексика

Наше исследование стало результатом изучения речи одной из старообрядок – репатрианток из Бразилии в Амурскую область Российской Федерации. Предки нашей информантки в 30-е гг. эмигрировали из Приамурья под китайский Харбин, а затем в 1949 г. переехали в Латинскую Америку, в Бразилию в штат Парана, район Понта-Гросса и стали проживать около fazendas Санта-Крус и Полмейро. Именно здесь, по мнению информантки, находится «корень» старообрядческих колоний Бразилии и других стран Северной и Южной Америки. Поселения старообрядцев возникли в результате их эмиграции из Китая после начала сельскохозяйственной реформы (конец 1950-х – начало 1960-х гг.). В Китае старообрядцы оказались в начале 1930-х гг., спасаясь от коллективизации. В ходе полевой работы в 2018 – 2019 гг. были записаны рассказы информантки о жизни старообрядцев в Бразилии и России, что послужило материалом нашего исследования. Общий объем аудио записи около 10 часов. Также был произведен опрос по «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» (автор-составитель Р.И. Аванесов, 1947 г.).

Этноконфессиональная ситуация в старообрядческих колониях Параны характеризуется однородностью этнического и религиозного состава населения. Специфика этноконфессиональной ситуации, возможно, связана с особым статусом старообрядцев, четко отличающих себя от бразильцев («бразильян»). Старообрядцы избегают семейно-брачных связей с «бразильянами», заключают браки только с единоверцами, независимо от их

гражданства. Однако, по сведениям информантки, одна из ее сестер замужем за «бразильяном», а две другие живут «в миру», в городе Санта-Крус. Старообрядцы Параны занимаются земледелием (соя, пшеница), скотоводством (крупный рогатый скот, мясомолочное животноводство), рыбоводством и рыболовством. Экономика старообрядческих поселений носит товарный характер и ориентирована на сбыт продукции частным и государственным фирмам. Используется современная сельскохозяйственная техника бразильского и североамериканского производства.

Как показывает полевой материал, лингвистическая ситуация в старообрядческих колониях отличается исключительным своеобразием. Были изучены интонационные, фонетические, лексические и синтаксические особенности речи информантки, исследованы примеры двуязычия и переключения кодов.

Как удалось установить, в речевой практике информантки сосуществуют не менее четырех языков. Информантка в разной степени владеет бразильским вариантом португальского языка (по оценке самой информантки, говорит «по-бразильски»), английским и диалектным вариантом русского языка, понимает по-испански.

Диалектный вариант русского языка – это среднерусский говор, сформировавшийся на севернорусской основе и совмещающий черты северного и южного наречий русского языка.

Что касается исконной лексики, то в своем большинстве она относится к северно-русскому наречию, что подтверждается данными Словаря русских народных говоров.

Обследование говора информантки по «Программе собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка» показало повсеместное распространение слов:

- уса́дба – участок земли, на котором находятся дом с хозяйственными постройками;
- молоту́ло – орудие для ручной молотьбы;

- жнѣво – сжатое поле;
- погѣда – плохая ветреная погода, ненастье;
- вѣдро – солнечная ясная погода;
- голосѣть – причитать над покойником, плакать;
- голбѣц – полочка за печкой для сушки лука, хранения кухонной утвари;
- за́падня – крышка, закрывающая ход в подполье;
- амба́р – постройка для зерна;
- косовьѣ – деревянная часть косы;
- мурашѣ – муравьи;
- порѣз – нехолощенный кабан, бык и др.

В исследуемом говоре севернорусская лексика особенно ярко проявляется в двучленной оппозиции «севернорусское» – «южнорусское», при этом южнорусская лексика фиксируется в говорах старообрядцев – семейских, проживающих на территории Амурской области с конца XIX века до настоящего времени:

- изба́ – ха́та ‘жилой дом из одной комнаты (с русской печью)’;
- квашня – дежа́ ‘деревянная посуда, в которой замешивают тесто’;
- крѣнка – маку́тра ‘узкий глиняный сосуд с широким горлом’;
- сковоро́дник – чапелá ‘приспособление, которым держат сковороду’;
- ухва́т – рога́ч ‘приспособление, которым вынимают чугуны из печи’ и др.

Практически в любой тематической группе встречаются лексемы, распространённые только в северных говорах.

Например:

- выкладать – «кастрировать самцов домашних животных»;
- кокошник – «женский головной убор в виде шапочки, чаще из светлой материи, завязывался шнурком на затылке»;

- кумушка – «спиртной напиток домашнего приготовления»: *Кто говорит кумушка, кто пиво, кто бражка; С ячменю работают кумушку; Кумушку с сахарю работают, воду закипятишь, сахарю туда, дрожжи;*

- штофник – «косоклиный сарафан из домотканой материи», «сарафан из шёлковой узорчатой материи»;

- шубейка – «сарафан».

Штофник и кокошник относят к севернорусскому комплексу женского костюма.

Значительный интерес представляет исконная глагольная лексика. Приведем примеры имперфективных диалектных пар: навёлить сов. – навёливать несов. ‘назойливо предложить (предлагать), навязать (навязывать) что-л.’, приспроситься – приспрашивать ‘осторожно спросить (спрашивать), выведать (выведывать)’; соизд’ать сов. – соиздава’ть несов. ‘о книгах: издать (издавать)’; насмёлиться сов. – насмеля’ться несов. ‘набраться (набираться) смелости, осмелиться (осмеливаться)’; определ’ить сов. – определя’ть несов. ‘женить сына, выдать (выдавать) замуж дочь’.

Приведем примеры перфективных диалектных видовых пар: стрóить несов. – сострóить сов. ‘построить’, мир’иться несов. – смир’иться сов. ‘помириться с кем-л.’, венча’ть – свенча’ть ‘обвенчать’, стать здоро’вым – оздорóветь ‘выздороветь’, люб’ить – сполюб’ить ‘полюбить’.

Иногда в видовых парах глаголов один из членов не является собственно диалектным: пох’итить от х’итить несов. ‘красть, похищать’, прин’удить от н’удить несов. ‘заставлять, принуждать’, разор’ить от зор’ить несов. ‘наносить ущерб, разорять’ и под.

Говор нашей информантки относится к акающим среднерусским, сформировавшимся на севернорусской основе – на основе говоров с неполным оканьем.

Проблема «своего» и «чужого» как нигде остро стоит в современной диалектологии. В мире, в том числе и славянском, не так редки инстратные включения, когда какой-либо идиом, чаще всего диалект или группа близких

диалектов, оказывается в окружении иных диалектов или языков. Такие изолированные языковые массивы в зависимости от величины, благоприятных внешних и внутренних условий способны существовать определенное время – от нескольких десятилетий до нескольких сотен лет.

Язык поселений, отделенных от своей метрополии политической границей, окруженных иноязычным большинством в конце-концов оказывается перекрытым языком окружающего большинства. При этом неизбежно разрушаются и культурно-экономические устои, возможно, они-то и являются главной причиной исчезновения островных говоров. Однако твердые идеи национальной и религиозно-культурной самоиндификации изолированного населения помогают продлить существование островов как этнических образований с их особым говором.

Разрушительные процессы в структуре старообрядческих говоров в условиях изоляции от родной среды проявляются на всех уровнях языка, но чаще всего в области лексики. Развитие лексики говоров характеризуется, с одной стороны, истощением исконного словарного состава и многочисленными заимствованиями, с другой – консерватизмом и тенденцией к стабильности».

Говоры старообрядцев – реэмигрантов идут по пути все большей утраты специфических диалектных черт на разных уровнях говора, где проявлением качественных изменений лексической системы говора является сохранение и активизация общего лексического фонда.

Изменения в говоре, главным образом, затрагивают систему названий русских традиционных блюд, напитков, некоторых видов одежды. При длительном соседстве говоров разного типа лексические признаки перестают быть существенными для определения типа говора, так как слова легко переходят из одного говора в другой, образуя многочисленные дублетные и синонимические пары, вытесняя исконные для говора слова, меняя их привычное значение и т.д. В то же время исследователи отмечают и

сохранение стабильности лексической системы ряда говоров изолированного типа.

В частности, мы отмечаем устойчивость лексики, главным образом, севернорусского происхождения, в говоре старообрядцев – реэмигрантов.

На территории метрополии существуют многочисленные примеры разрушения островных говоров в инодиалектном окружении. Например, на севере европейской части России сейчас нет примеров существования каких-нибудь территориально протяженных иноязычных или инодиалектных островов. В Нижегородской губ. еще недавно были большие поселения белорусов-«будаков», в Чухломском уезде Костромской губ. существовали поселения белорусов-могилят и литовцев со времен реформ Столыпина. И теперь там живут их потомки, к сожалению, утратившие былую культуру и язык своих предков. Костромской акающий остров является единственным, протяженным по размерам и длительно существующим (вот уже в течение почти 400 лет) южнорусским языковым форпостом в «море» севернорусского оканья. Это территория полностью двух уездов Костромской губ., Чухломского и Солигаличского, и прилегающих к ним ряда волостей Галичского, Кологривского и Буйского уездов. История его возникновения представляет загадку, так как она связана со многими предположениями и догадками. Как кажется, единственно достоверной можно считать гипотезу, предложенную членом Костромского научного общества по изучению местного края и одновременно деятелем Московской диалектологической комиссии (МДК) Н.Н.Виноградовым в начале XX в. и поддержанную другими деятелями МДК. Аканье в костромские земли было занесено подмосковными дворянами, которые вместе с дворней бы-ли переселены Михаилом Романовым в чухломские и солигаличские края, в земли черносошных крестьян.

В современных говорах старообрядцев – реэмигрантов существует небольшое количество слов, имеющих лексические связи в основном с южнорусскими говорами: *агрест* ‘крыжовник’, *балка* ‘сухой овраг’, *виски*

‘волосы над ушами’, *вага* ‘прижимная жердь на возу’, *водонос* ‘приспособление для ношения воды’, *клеть* ‘житница, амбар’, *кислица* ‘щавель’, *палка*, *папашник* ‘белый сдобный хлеб’, *шлык* ‘женский головной убор’, *волна* ‘шерсть’, *кувшин* наряду с *кринкой*, *драть*, *таскать* (о льне), *пахать* наряду с *орать* и др.

Покажем особенности семантической структуры двух слов, имеющих южнорусское происхождение.

Водонос, м. Приспособление, палка для ношения воды вдвоем. *А воду-то мы берём в колодце и несём водоносом до дому. Водонос – жердь с прицепом для ношения ушата вдвоём. Водонос – палка с кольцами, носят воду вдвоём на плечах. Бери водонос, ушатом таскать будем. Водонос – палка, ушат носили на нём. Двое понесём ушат на 4 ведра.*

Клеть и *клить*. 1. Отдельное помещение для хранения зерна, житница, амбар. *Бригадирша в клеть недавно пошла, зерно там подсеивают. Агрономка-то где? – Да вон в клеть пошла зерно проверять. Зерно ссыпали в клить, отдельно стояла. Это амбар. Патом житница звали. Хлеп ссыпали в клити. Клить – хранилище хлеба.* 2. Кладовая, холодное помещение в доме. *Клеть в хлеве, нежилом помещении. Клить – где наряды, сундуки: калидор и две клити вместе.*

Слово *водонос*, «свое» для южнорусских говоров, в значении ‘приспособление для ношения воды’ употребляется только в говорах реэмигрантов, в окружающих же севернорусских говорах в этом значении «своим» является слово *коромысло*. Правда, здесь различие не только номинативное, но и более сложное, денотативное: водонос несут двое, а коромысло использует один человек. Слово же *клеть* в первом, не типичном для севернорусских говоров значении, близком изоглоссе *аканья*, выступает только как семема, отличающаяся семным составом от этой же номинации во втором значении.

Слово *клеть* в первом значении является «чужим» для севернорусских говоров, во втором – «своим». Для обозначения узкогорлого глиняного

сосуда употребляются и севернорусское *кринка* («свое») и слово *кувшин* («чужое»), характерное для юго-западных русских территорий по границе с Белоруссией и Украиной, изредка среднерусских говоров. Здесь мы видим, как «чужое» (наслоение) становится «своим», вписываясь в систему (основу) севернорусских говоров.

Когда обнаруживаются южнорусские изолексы и изосемы, их статус чаще всего поддерживается соответствующими изофонами и изоморфами, которые по отдельности лишь в слабой степени сигнализируют об «южнорусскости» этих явлений языка. Последние, т. е. фонетические и грамматические явления, как «чужие» быстрее исчезают в преобладающей системе исконных севернорусских говоров. Относительно автономны и более приспособлены к жизни среди «чужих» лексико-семантические средства языка южнорусского происхождения. Как показали наблюдения, чаще всего южнорусские средства комитативно проявляются в текстах фольклорно-обрядового характера. Видимо, в определенной мере в этом сказывается наддиалектный характер языка фольклора, который усваивается реципиентами со всеми характерными для него особенностями, но не последнюю роль играет при этом языковая среда, где южнорусские особенности на всех ее ярусах воспринимаются естественно, в соответствии с тем, что еще существует или совсем недавно существовало в говоре.

Таким образом, некогда «чужие» южнорусские элементы языка, будучи наслоением, или совершенно редуцировались, или же, влившись в некогда инородную для них, но сложившуюся веками устойчивую систему севернорусских средств – основу языка – превратились в ее интегративные средства, т.е. стали «своими». Исключение составляют явления безударного вокализма – аканье, которое до сих пор является дифференцирующим признаком рассматриваемых говоров, фронтально отграничивая территорию этой своеобразной историко-культурной зоны.

Лингвогеографический анализ диалектного материала позволяет уточнить ареал, говоры которого стали севернорусской основой современных

ающих говоров старообрядцев – харбинцев. С большой долей вероятности можно говорить о территории северо-востока Нижегородской, юго-запада Кировской и востока Костромской областей как материнской территории для говоров южноамериканских старообрядцев.

2.2.2 Заимствованная и новая лексика в говорах старообрядцев – реэмигрантов

Информантка специально не обучалась как старославянской, так и русской грамоте. Знает церковнославянский и русский языки преимущественно в устной форме. Как говорит информантка: «Отец пытался учить писать по-русски, да я не слушала – надобности не было». В настоящее время информантка умеет читать «по-печатному» и не пишет по-русски. Бразильским вариантом португальского языка владеет в совершенстве: читает, пишет на нем и свободно говорит. «Бразильский» для нее является основным языком делового общения: даже в разговоре по телефону с родственниками, оставшимися в Бразилии, она говорит на бразильском варианте португальского языка. Ее сын обучался в государственной школе совместно с представителями других этнорасовых и конфессиональных групп, свободно говорит и пишет по-португальски, русским диалектным языком владеет только в устной форме.

В речи информантки отмечены многочисленные лексические заимствования из португальского языка, отмечается переключение кода в определенных контекстах (например, при обсуждении проблем образования и делопроизводства). Иногда информантка не может по-русски выразить свои мысли.

Многочисленные проявления интерференции в речи информантки проявляются на разных уровнях: в первую очередь, в лексике, а также в фонетике, морфологии, синтаксисе и словообразовании. Например, словами, образованными на основе заимствований из английского языка можно считать *кара* ('автомобиль', англ. car), *синка* ('кухонная раковина', англ. sink), *сайна* ('дорожный знак', англ. sign), *байк* ('велосипед', англ. bike), *трок*

('грузовик', англ. truck). Интерференцией обусловлен факт влияния английской глагольной системы на категорию переходности-непереходности в языке информантки (напр., *я имею* вместо *у меня есть*; *он мне понравил* вместо *он мне понравился*). С другой стороны, отмечается адаптация английских словообразовательных формантов, напр., передача суффикса со значением действующего лица -or в виде русского архаического суффикса -ырь, например, спонсырь, супервайзырь из англ. sponsor, supervisor и т. п.

Интерференция проявляется в разных тематических группах. Например, заимствованные наименования цвета *бланко* ('белый' исп. blanco), *амарижё* ('жёлтый' порт. amarelo), *верде* ('зеленый' порт. verde) сосуществуют со словами древнерусского происхождения: *палевый* ('светло-желтый, бледный розово-желтый, «цвета тела»'), *купоросовый* ('бирюзовый'), *жаркой* ('оранжевый'), *химический* ('фиолетовый'). Также наблюдаются заимствования в наименованиях цветов копаделейте ('*калла*' порт. coro de leite - «стакан молока, калла»), мандарижа ('*ромашка*' исп. Manzanilla), ува – ('*виноград*' исп. Uvas), копаденева – ('*спирея*' исп. coro de neva – «стакан снега»). К тому же заимствованные слова присутствуют в лексике шитья *панома* – искусственный шелк, *сэнтетик* – любая синтетическая ткань, *найл* – нейлон, *торгал* – разновидность хлопковой ткани, типа рубашечной с ярким рисунком, *мулин* – нитки мулине.

Информантка активно использует адаптированную к русскому языку лексику, образованную на основе заимствований из бразильского варианта португальского языка: *газолин* 'бензин', *газолинка* 'бензозаправка', *пеза* 'песо', *силулар* 'мобильный телефон', *чакра* 'ферма, небольшое имение'. Конечно, в диалектный язык старообрядцев неизбежно проникают слова из португальского языка, которые пока еще не вытесняют русскую лексику, но используются как синонимы к ним: *аккомпанировать* (кого?) 'сопровождать', *камион* 'грузовик', *кахон* 'ящик', *рута* 'дорога' и др.

Таким образом, значительно большее воздействие на язык старообрядцев оказывается со стороны португальского языка. Под его

массированным напором исчезают остатки родного языка у младшего поколения, а в языке представителей старшего и среднего поколения обнаруживаются многочисленные проявления интерференции на разных уровнях: в первую очередь в лексике.

Для обозначения новых реалий в говорах старообрядцев – реэмигрантов создаются новые слова, окказионализмы:

- автобусник – «водитель автобуса»,
- асфальщик – «дорожный рабочий, занимающийся покрытием дорог асфальтом»,
- барщик – «владелец бара»,
- безработный, безработник – «безработный»,
- биржевик – «безработный, стоящий на учёте на бирже труда»,
- навученец – «студент»,
- пассажирка – «пассажирский автобус», «пассажирский поезд»,
- спонсориха – «женщина – спонсор»,
- уборщик – «мужчина, выполняющий работу уборщицы»,
- ушелец – «человек, покинувший родные места»,
- фотографщик – «фотограф»,
- шибник – «человек, охотно выполняющий любую оплачиваемую работу».

Некоторые слова приобретают новое значение: беглец – «нарушитель правил дорожного движения».

Некоторые из них утрачивают свою новизну, начинают активно употребляться всеми носителями диалектной речи и становятся фактами диалектного языка. Иногда жизнь окказионализмов оказывается совсем недолгой, они функционируют как слова-однодневки. Бывают случаи, когда слово, едва возникнув, тут же по воле случая или в силу исторических причин исчезает. Так, когда на смену лучинам пришли керосиновые лампы, возникли и их специальные обозначения: гасюлька, сморкачка – «керосиновая лампа без стекла».

Могло развиваться переносное значение в результате наименования целого по его части стекло, например: Во хлев нужно было ходить со *стеклом*.

Для обозначения машины скорой помощи используются составные наименования: *врачебная машина, красный крест: Он видит, что это врачебная машина; Меня красным крестом увезли.*

Мир – понятие, предельно наглядно и рельефно определяющее основную оппозицию образного мышления местного населения. Под ним обычно подразумевается не вселенная и не светская жизнь, противопоставленная монастырской, церковной, а всё то, что находится за пределами того узкого круга, в котором живет данное население, то есть мир – «все нестарообрядцы»: *Как-то к памятнику ходили оне, ой, миру было – и молилися все!*

Новые значения могут развивать слова, сохраняющиеся в говоре в активном употреблении. В частности, у слова коновал – «человек, занимающийся кастрированием лошадей» отчасти под влиянием литературного языка, где это слово имеет два значения «знахарь, занимающийся лечением лошадей» и переносное значение «плохой, невежественный человек», также развивается переносное значение «грубый, жестокий, невежественный врач». Как видим, переносное значение, как это обычно бывает, развивается на базе прямого. При этом, если речь идёт о женщине-враче, то с соответствующим значением появляется новообразование коновала.

Иногда новые предметы называются старыми словами. Так, баклажкой называют факел, жаровней называют тостер, а новые многоэтажные каменные дома – мурами.

Процесс смены слов, происходящий в жизни одного поколения, можно проследить на примере тематической группы наименований лиц: *лавощик* (здесь, по-видимому, возникает по аналогии) – *магазинщик* – *барищик*.

Наблюдается уменьшение наименований лиц по их трудовой деятельности, что связано с историей народных промыслов и ремёсел, с их исчезновением, с социальными изменениями в обществе, в сельском хозяйстве, в системе землепользования.

Представлены наименования лиц, занятых традиционным ручным трудом:

- бондарь – «портной, шьющий шубы из овчины», и «человек, занимающийся изготовлением бочек»,
- мурник – «печник», «каменщик»,
- огородник – «полевод»,
- пилоточ, швец – «портной».

Возрождение ручного труда и использование наёмных работников находит отражение в этой тематической группе лексики (показательно возрождение лексемы работник).

Как видим, лексема бондарь окказионально развивает новое лексическое значение «портной, шьющий шубы из овчины».

При появлении лексических лагун в речи нашей информантки возникают неологизмы, образованные по моделям русского языка, такие, например, как *ветродуй* ('вентилятор'), *ледник* ('холодильник'), *мокровей* ('микроволновая печь'), *самокатка* ('велосипед'), *лапшанница* 'машинка для резки лапши', *переводник* 'двуязычный словарь'. Такая же лексика характерна и для других представителей старообрядческой общины, однако эти слова не зафиксированы в Словаре русских народных говоров, что дает нам основания считать их неологизмами, возникшими в речи старообрядцев в период эмиграции.

В речи информантки общерусские и диалектные слова расширяют свой семантический объем за счет новых значений. Так, информантка называет всех смуглокожих испаноговорящих аргентинцев, чилийцев, уругвайцев, боливийцев субстантивированным прилагательным *чёрные*, а мобильный телефон – субстантивированными прилагательными *рушной*

(ручной) или карманный; общерусский глагол *прогреметь* употребляется в значении ‘позвонить по телефону’.

Таким образом, говоры старообрядцев – реэмигрантов представляют собой живую систему, в которой регистрируется образование новых слов по моделям русского языка, а также окказиональная лексика, возникающая по причине межъязыковой лакунарности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, такая языковая ситуация в среде старообрядцев – реэмигрантов имеет последствия, проявляющиеся в том, что диалекты русского языка, на которых говорят старообрядцы Зарубежья, оказываются в сложной лингвистической ситуации, которую можно определить как перекрестную интерференцию. Сообщества старообрядцев, объединенные по конфессиональному признаку, нередко могут представлять собой объединения разнодиалектных и разноязыковых групп, члены которых входят в разнообразные контакты, в том числе и в самые тесные, семейные.

Диалекты русского языка, на которых говорят старообрядцы Зарубежья, оказываются в сложной лингвистической ситуации. Сообщества старообрядцев, объединенные по конфессиональному признаку, нередко могут представлять собой конгломераты разнодиалектных групп, члены которых входят в разнообразные контакты, в том числе и в самые тесные, семейные.

Генетически и лингвистически наша информантка относится к двум группам: синьцзянцам и харбинцам. Родные говоры выходцев из Китая севернорусского происхождения.

В результате междиалектных контактов наблюдаются различные проявления интерференции на этнографическом и лингвистическом уровнях.

В языке старообрядцев продолжают оставаться следы их прежних лингвистических контактов – следы заимствований из китайского и английского языков.

Наибольшее количество заимствований (из английского языка) приходится на последние несколько десятилетий, когда большая часть представителей этой общины осела в Латинской Америке. Активное заимствование английской лексики, влияние английского языка на другие уровни диалекта объясняется такими экстралингвистическими факторами,

как успешно развивающиеся торгово-экономические отношения; изменения в семейном укладе; образовательная система, ориентированная на язык страны пребывания; средства массовой информации; терпимое отношение духовенства к происходящим изменениям и др.

При этом естественно, что значительно большее воздействие на язык старообрядцев оказывается со стороны португальского языка. Под его массивным напором исчезают остатки родного языка у младшего поколения, а в языке представителей старшего и среднего поколения обнаруживаются многочисленные проявления интерференции на разных уровнях: в первую очередь, в лексике.

Стремление к консервации (как типичная черта старообрядческой культуры), с одной стороны, и возрастающие с каждым годом ассимилятивные процессы, с другой, оказывают разновекторное влияние и создают своеобразный, в определенном смысле уникальный, языковой портрет говоров старообрядцев – реэмигрантов из Латинской Америки на Дальний Восток России.

Лексика говора особенно ярко отражает эти разнонаправленные тенденции, подтверждением тому является приводимый в Приложении А краткий словарь диалектной лексики говоров старообрядцев – реэмигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аванесов, Р. И. Русская литературная и диалектная фонетика / Р. И. Аванесов. – М., 1974. – 346 с.
2. Архипова, Н. Г. Речевой портрет семьи старообрядцев (семейских), // Слово : Фольклорно-диалектологический альманах. – Вып. 7. – Благовещенск, 2009. – С. 85-106.
3. Архипова, Н. Г. Старообрядцы Амурской Области: история особенности языкового существования // Слово : Фольклорно-диалектологический альманах. – Вып. 14 / – Благовещенск, 2017. – С.52-56.
4. Архипова, Н. Г. Восточнославянское взаимодействие в лексике старообрядческих говоров Амурской области // Слово : Фольклорно-диалектологический альманах, – Вып. 9. – Благовещенск, 2011 – С.34-41.
5. Архипова, Н. Г. Говоры старообрядцев – семейских Амурской области: к вопросу о неоднородности лексического состава // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 2-1 (32). – Тамбов, 2014 – С. 30-33.
6. Архипова, Н. Г. Динамические процессы в лексике говоров старообрядцев Амурской области, «Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи // Материалы VI Международной научно-практической конференции, – Улан-Удэ, 2015. – С. 158-166.
7. Аргудяева, Ю.В. Этническая история русских Приамурья (50-80-е годы XIX века) / Ю.В. Аргудяева // Личность. Культура. Общество. 2001. Т. III. – №2(8). – С. 70-90.
8. Аргудяева, Ю. В. Старообрядцы в Приамурье и Приморье // Конфессии народов Сибири в XVII – начале XX в. : развитие и взаимодействие, – Иркутск, 2005.

9. Аргудяева, Ю. В. Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток, 2008. – 254 с.
10. Аргудяева, Ю. В., Хисамутдинов, А. А. Из России через Азию в Америку : русские старообрядцы / Ю. В. Аргудяева, А. А. Хисамутдинов – Владивосток, 2013. – 643 с.
11. Баранникова, Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления. Проблема двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – 94 с.
12. Бестерс-Дилгер, Ю. Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы современности. Книга I [Электронный ресурс] / Ю. Бестерс-Дилгер [и др.]. – Электрон. текстовые данные. – М. : Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. – 397 с.
13. Бурденюк, Г. М. Языковая интерференция и методы ее выявления Текст. / Г.М. Бурденюк, В. М. Григорьевский. Кишинев : Штиинца, 1978. – 126 с.
14. Вайнрайх, У. Языковые контакты / У. Вайнрайх. – К. : Вища школа, 1979. – 263 с.
15. Гнатюк, О. А. К вопросу об интерференции при русско-испанском двуязычии / Гнатюк О. А. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – 12-3 (78). – С. 107-110.
16. Гнатюк, О. А. Грамматическая интерференция при русско-испанском двуязычии / О. А. Гнатюк // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. 2014. № 3. – С. 64-69.
17. Грек-Пабисова, И., Русские старообрядцы в Польше и их говор // Диалектологический сборник : материалы IV диалектол. конф. по изучению говоров и языковых контактов в Прибалтике (октябрь 1972 г.) / И. Грек-Пабисова. – Вильнюс, 1974. – С. 35-42.
18. Дальневосточный старообрядец – Харбин, 1935. – 24 с.
19. Захарова, К. Ф., Орлова, В. Г. Диалектное членение русского языка / К. Ф. Захарова, В. Г. Орлова. – Москва, 1970. – 357 с.

20. Затовканюк, М. Классификация явлений интерференции (на материале лексики и грамматики) // РЯЗР. 1973. – №2. – С.54 – 60.
21. Лобанов, В. Ф. Возвращение старообрядцев (1990-1913 гг.) // Россия и АТР, – № 2, – Владивосток, 1994. – С.15-28.
22. Калашников, П. Ф., А. М. Селищев как историк, археолог, этнограф и диалектолог (К 80-летию выхода в свет книги «Забайкальские старообрядцы. Семейские») // История, культура и язык старообрядцев Забайкалья: Тез. регион. науч.-практ. конф. 19-20 октября 2000 г. – Улан-Удэ, 2000. – С.26-32.
23. Касаткин, Л. Л. (ред.) Русская диалектология. – Москва, 1989. – 376 с.
24. Касаткин, Л. Л. Катагощинское яканье в говоре семейских – старообрядцев Забайкалья // Проблемы фонетики. – Москва, 2013. – С. 251-256.
25. Козина, О. М. Говоры старообрядцев Бурятии – семейских: генезис, диалектный тип. – Улан-Удэ, 2002. – 367 с.
26. Матюшина, Н. В. Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях / Н. В. Матюшина // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия : Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. № 2 (26). С. 159-168.
27. Матющенко, В. С. Локализация старообрядческих общин в Амурской области: история и современность. – 2018. – 358 с.
28. Минаева, Н. Е. Фонетико-грамматические особенности трех островных русских говоров на территории Витебской обл.: дисс.... к. филол. н. – Минск, 1993. – 16 с.
29. Орлова, В. Г. Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров, – Москва, 1970. – 453 с.
30. Рогозная, Н. Н. Типология в лингвистической интерференции в русской речи иностранцев (на материале разноструктурных языков): автореф.

дис. ... д-ра филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н.Н. Рогозная; Государственный институт имени А.С. Пушкина. – Москва, 2003. – 381 с.

31. Розенцвейг, В. Ю. Языковые контакты: Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. – 80 с

32. Ситникова, Е. В. Процессы интерференции в языковом сознании русских эмигрантов / Е. В. Ситникова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. 2015. № 1 (152). – С. 86-93.

33. Словарь русских народных говоров. – Л. : Наука, 1981. Вып. 17. Лесокаменный – масленичать. – 385 с.

34. Старообрядцы-переселенцы // Церковь», №12. – 1912. – С. 12-32.

35. Селищев, А. М. Забайкальские старообрядцы. Семейские. – Иркутск, 1920. – 34 с.

36. Семчинский С. В. Семантическая интерференция языков (на материале славяно-восточнороманских контактов) : автореф. дис. . д-ра филол. наук [Текст] / С.В. Семчинский. – М., 1973. – 34 с.

37. Старообрядческий архив диалектных текстов. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 15. 2001–2010 гг. – 64 с.

38. Старообрядческий архив диалектных текстов. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 16. 2001–2010 гг. – 39 с.

39. Старообрядческий архив диалектных текстов. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300 : в 2-х ч. 2001–2010 гг. Ч. I. 93 с.

40. Старообрядческий архив диалектных текстов. Фонд хранения – лаборатория региональной лингвистики Амурского госуниверситета. Дневник 300: в 2-х ч. 2001–2010 гг. Ч. II. – 78 с.

41. Теплоухова, М. В. Возвращение старообрядческой общины : чужой среди чужих, чужой среди своих? / М.В. Теплоухова // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-1. – С. 194-199.
42. Теренин, А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени ее проявления / А. В. Теренин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. – С. 561.
43. Тынтуева, Е. И. Бытовая лексика говора семейских Забайкалья, – Ленинград, 1974. – 543 с.
44. Хапилина, Е. В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: Монография / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. – М. : Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
45. Хлебникова О. А. Представления и душе и вере в речи старообрядцев (семейских) Амурской области, – Вестник Амурского государственного университета. Серия : Гуманитарные науки. № 50. – 2010. – С. 147-152.
46. Царева, Л. И., Аканье и яканье в говорах юго-западной части Псковской области // Псковские говоры», – Псков, 1962. – С.74-78.
47. Чулакова, З. У. Типы билингвизма и социолингвистический портрет билингва / З. У. Чулакова, А. Д. Мухатова, Ж. Б. Толегенова // Webofscholar. – Киев : РС ГЛОБАЛ МЕДИА, 2018. – Т. 5. – № 2. – С. 65-69.
48. Щерба, Л. В. О понятии смешений языков // Щерба Л.В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. I. – Л., 1958. – С. 40 – 53.
49. Шведов, В.Г. Расселение староверов на юге Дальнего Востока в XIX – начале XXI веков // Успехи современного естествознания. – 2019. – С. 146-153.
50. Юмсунова, Т. Б. Язык семейских – старообрядцев Забайкалья [Электронный ресурс] / Т. Б. Юмсунова. – Электрон. текстовые данные. – М.: Языки славянских культур, 2005. – 288 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Лексика говоров старообрядцев-реэмигрантов

Исконная лексика

- Ажно (част.) – аж
Азма – болезнь, астма (от англ. asthma)
Алясашный – имеющий отношение к Аляске; аляскинский
Амбарушка – хозяйственная надворная постройка
Антибоярик – антибиотик (от англ. antibiotic)
Арбузник – ягода Water-melon berry
Африканы – негры
Бабзёха – трусливый человек
Бабзя – трусливый человек
Бабничать – помогать при родах, быть повивальной бабкой
Бадошка – палка, трость
Бакулоч, бакулочки – колышки, поддерживающие прутья (перевички) в ограде
Бамбет – двухъярусная кровать (от англ. bunk-bed)
Бамбрилка – мочалка для мытья посуды (от англ. «Brillo» – торговое название)
Банка – металлическая (не стеклянная) тара
Барак – хозяйственная постройка обычно для хранения рыбных снастей
Бараузить – задевать дном лодки речное, морское дно
Баретки – кроссовки
Баской – красивый
Баушка – 1) бабушка; 2) повивальная бабка, акушерка
Башкастик – смелый (?) человек; плохой человек
Белушко – белок яйца
Березник – березняк, березовый лес
Бздануть – 1) брызнуть водой (напр., на печь в бане), поддать пару; 2) ударить
Билка – 1) миксер; венчики миксера; 2) вибратор в насадке пылесоса; 3) устройство для измельчения твердых отходов в сифоне раковины
Бипка – детский нагрудник (от англ. bib)
Бисеры – бусы
Близко (родились) – о небольшой разнице в возрасте
Блубеника – клубника

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

- Бога[ц]ко – богато
Бозляка – трусливый человек
Бойзен – красная ажина, бойзенова ягода (от англ. Boysen berry)
Болтуша – разговорчивый, болтливый человек
Большинство – в большинстве случаев, чаще всего
Бозяляка – трусливый человек
Бояка – трусливый человек
Брага – алкогольный напиток домашнего приготовления, получаемый в результате сбраживания ягод, без последующей дистилляции
Братан, братаник – двоюродный брат
Братка – 1) брат; 2) старший брат
Брать – собирать (о ягоде)
Бруслет – браслет
Брюхатая – беременная
Брюхо – живот вокруг пупка. *В серёдке брюха – живо 'т.*
Бузуй, бузуишка – пьяница, бездельник
Бука – нелюдимый, угрюмый человек
Бурый – коричневый
Бурявки – грибы
Буылки – стеклотара, в т.ч. стеклянные банки
Бэбичка – грудной ребенок; младший ребенок (от англ. baby)
Вар – асфальт. *Ва 'ром зали 'ли доро 'гу.*
Варёно молоко – варенец; топленое, квашеное молоко
Вёдро – ясная погода
Вековечный – долговечный
Величать – называть по отчеству
Вертлюги – бедренные суставы
Весёлка – небольшая лопатка для замешивания теста
Ветренка – ветреная, несерьезная женщина
Ветродуи – вентилятор
Вехотка – хозяйственная тряпка
Вехоть – тряпка для мытья пола
Вечёрки – вечеринка по будням, в пост
Вечеровать – проводить вечернее время, собравшись вместе, за рукодельем, беседой, песнями
Взад – назад

Взади – сзади
Взадях – сзади

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Взамуж – замуж
Взамужем – замужем
Взорваться – извергнуться (о вулкане)
Визиль – растение семейства бобовых
Виршинки – верхушки
Висивар – видеоманитофон (от англ. VCR)
Водиться – присматривать за маленькими детьми, нянчить
Водянка – ёмкость для воды, откуда черпают воду
Волменка – гриб
Волфер – пособие приезжим (от англ. welfare)
Ворожей – название комнатного цветка
Воротчики – калитка
Вперёд – сначала
Враз – сразу
Вряд – рядом
Втрескаться до без ума – влюбиться
Выбирной, выборной – тканый особым способом (о поясе, рисунок, которого «выбирается»)
Выглядывать – присматривать (за коровами)
Выдюжить – вытерпеть
Выжениться – пожениться
Вылажена – устроена (о деревне, расположении домов)
Выпивка – спиртные напитки
Выпуск – выгон для скота
Выторкать – уничтожить, выбить (о рыбе, звере)
Вышка – чердак
Вышняя школа – средняя школа (от англ. high school)
Вэн – микроавтобус, фургон (от англ. van)
Вязанка – вязаная шапка
Вязанки – вязаные вещи
Вязево – вязание, материал для вязания
Вязельный – вязальный. *Вязельные иголки* (спицы)
Вязочки – завязки
Вязь – вязание
Гавайская роза, гавайское счастье – название комнатного цветка
Галик – ёмкость в 1 фунт (о сборе клубники)

Галлон – галлон, мера объема (от англ. gallon)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Гарбич, гарбичник – ёмкость для мусора, ягод; тара, обычно пластиковая (от англ. garbage)

Гладенная – гладильная (о доске)

Глиняный – коричневый

Глубеника – клубника

Глянуться / поглядеть – нравиться / понравиться

Голик – веник без листьев

Голимый – чистый, без примесей; содержащийся в большом количестве

Голубец – 1) улыбчивый, хороший человек; 2) блюдо из мясного фарша и капусты

Голубица – голубика

Гон – период половых отношений (о самках животных). *Гон у маток.*

Горбач – старинная женская одежда, разновидность сарафана

Горбушка – 1) горб; 2) спина (перен). *Носить на горбушке.*

Горница – гостиная

Гостить – ходить в гости

Гречуха – гречиха

Гречушна – гречневая

Гре[ш]на – гречневая

Гринхауз – теплица (от англ. greenhouse)

Грохотка – решето для промывания лососевой икры

Грошовка – решето для промывания лососевой икры

Грузди – общее название съедобных грибов

Давечь – недавно

Дак (част.)

Дать – потерять (о здоровье). *Здоровье дала.*

Двойнишаты – двойня, близнецы

Двухколяска – мотоцикл

Деваха – девушка, чаще незнакомая

Девер – брат мужа

Девка – девушка

Девчонка – девушка

Дедушка седой – название комнатного цветка

Дёрзкий – дерзкий

Десяток – 20 горстей (о льне)

Джелло – варенье, повидло (от англ. jelly)

Джинзы – джинсы (от англ. jeans)

Джюс – сок (от англ. juice)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Дикая, дикие – дикая, дикие

Дикошарый – беспокойный

Длиньшина – длина

До без ума – очень сильно. *Втрескаться до без ума. Испугаться до без ума.*

Добычивать – доставать, добывать

Догонялки – детская игра

Дождать / дождать – ожидать, дожидаться / дожждаться

Дождевик – одежда для рыбалки, включающая штаны

Доказать – донести

Долгай – длинный (о размере)

Долина – длина

Досе – до сих пор, доселе

Доставать – доставлять

Достать – найти, встретиться

Доха – длиннополая меховая одежда из шкур косули (чаще мужская, охотничья)

Дошлый – сообразительный

Драньё – drank. *Драньё драли с лисьвены.*

Дробненький – худенький

Другой раз – иногда

Дурность – Глупость, дурость

Душить – ловить (о рыбе)

Дюжой – сильный

Едовый – съедобный

Ездок – человек, управляющий бороной, жнейкой. *Быть в ездоках.*

Ералашный – беспокойный

Еранька – герань

Ехидный – злой

Ёлкой – разновидность узора поясов

Жаба – болезнь горла, зева

Жадница – жадный человек

Жарево – блюдо, приготовленное жарением

Жарёха – сковорода, чаще с ручкой

Жарки – полевые цветы

Жаркой – оранжевый, огненный цвет

Железина – кусок железа

Жёлось – жёлчь, жёлчный пузырь

Желтушко – желток яйца

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Желтявки – грибы

Женатики – женатые люди

Живчиком – быстро

Жидкий – 1) нежный (о рыбе); 2) некрепкий (о чае)

Жито – рожь. *Чёрна тианица.*

Жихмарка – шутовское обращение к девочке в домашней обстановке

Жнейка – косилка

Жуланчик – попугайчик

Завести – поставить тесто

Завивать – обвивать вокруг чего-либо (о ягоде)

Заглядывать – присматривать за кем-либо

Загнетка – место в русской печи

Заговня – заговенье

Загон – огороженное место для скота

Заедуля – задира

Заедуха – тот, кто «заедается», задира

За замуж – замуж

Закоснуть, закоснуться – забыться

Закрючить – поймать рыбу «кошкой» (якорем)

Залавок – стационарный кухонный стол, обычно с встроенными шкафами для посуды

Залог – целина, непаханая земля

Заместо – вместо

Замочь – смочь

За мужа выходить – идти замуж

Запашистый – душистый, ароматный

Запон – фартук

Зареветь – заплакать

Заскрёбушек, заскрёбышек – последний ребёнок

Засолеть – просолиться

Застружать – строгать, затачивать (о карандаше)

Затева – зятя

Зато – поэтому. *Оне воспаляются, зато ты хворишь.*

Заучья – что-либо, выученное на память

Зацвести – начать расти (о бороде)

Зачать (зачинут) – начать (начнут)

Звание – название

Звать – называться

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Зев – пространство для пропускания челнока, трепала

Зиплап, зиплак – полиэтиленовый пакет с замком (от англ. ziplock)

Зипер – застежка-молния (от англ. zipper)

Злотист – ювелир

Злыня – злой человек

Золотник – женский половой орган, матка

Зудиться – зудеть, чесаться

Зыбка – колыбель

Зятевья – зятя

Иголки – вязальные спицы

Идти на низ – заканчиваться

Изредка – изредка

Изубрь – изюбр

Иман, еман – домашний козёл

Имена – названия

Имение – имущество, средства

Инч – дюйм (2, 54 см) (от англ. inch)

Инчуренс – страховка (от англ. insurance)

Исправлять / исправить – служить молебен, читать молитву (например, о больном ребёнке). *Ребёнка исправить.*

Ички, ийчушки – яйца

Кабер, кабур, кабур – кобура, чехол

Кажный – каждый

Казански орехи – (?)

Казёнка – подсобное помещение, прохладная кладовая

Калач, калачик – выпечное изделие из дрожжевого теста в форме кольца

Калбуки, клыбыки, клубаки, клубуки, клубочки, кублаки – 1) женские туфли, чаще нарядные; 2) женские ботинки

Калэдж – колледж (от англ. college)

Каменка – печка в бане

Каминка – печка, дровяная или масляная, обогревающая жилое помещение

Карасин – керосин

Карта – рисунок узора для пояса, картинка для вышивания рубашки

Картовники – вареники с картошкой или с картошкой и с капустой

Картовный – картофельный

Карточка – фотография

Катанки – 1) валенки; 2) утепляющий вкладыш в сапоги

Каток – приспособление для поднятия рыбы на катер

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Катуша – детская горка

Качальный стул – кресло-качалка

Качуля – качели

Квасоль – фасоль

Квашня – 1) тестомес, механизированное устройство для замешивания теста;
2) несдобное тесто

Кедра – кедр

Кедрач – кедровник

Кейк – торт (от англ. cake)

Кенар – приспособление для закатки крышек при консервировании (от англ. can)

Кенарь – консервный завод (от англ. canary)

Кеновалка – станок для закатки консервных банок (от англ. can)

Кенованный – консервированный (от англ. can)

Кеновать – консервировать (от англ. can)

Кеновка – 1) консервы (от англ. can); 2) помещение в доме для хранения заготовок

Кижуч – рыба семейства лососевых

Кипар – балык по-алеутски, с красной солью

Кислица, кислица – красная смородина

Кислица листовая – щавель (?)

Кичка – головной убор замужней женщины

Клетка – домик в детской игре. *Играть в клетки* – значит играть в дом, имитировать домашний быт

Клубеника – клубника

Клумбочка – кухонная полочка

Клыкчатъ, клыктать – кудахтать (о курице)

Клюка – кочерга

Князь – игра

Кобылка – насекомое: кузнечик(?), сверчок(?)

Кожурка – шкура животного

Козлинка – гладильная доска

Козлилки – выделанные шкуры косули

Козляк – недлинное пальто из шкур косули

Козуля – косуля

Койка – кровать

К`ока-кола – напиток кока-кола

Колидор – коридор

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Комбинашка – комбинация

Компанироваться – собираться вместе, компанией; договариваться о чем-либо

Конегрейка – сенокосилка

Конпот – компот

Конь – игра, разновидность шаровки

Копать / прокопать – 1) ковырять / проковырять. *Копать глаза*; 2) выцарапывать

Копуша – медлительный человек

Корка – обложка

Коротыг(л)а – человек небольшого роста

Корт¹ – суд (от англ. court)

Корт², кортик – стеклянный сосуд (от англ. quart. – 0,946 л)

Корячиться – 1) капризничать, плакать; 2) некрасиво сидеть (о девочке)

Который раз – иногда

Кофей – кофе

Кофейник – чайник

Кочерга – беспокойное состояние новорождённого ребенка, связанное с особенностями развития волосяного покрова

Кошанина – выкошенное место

Краснявки – грибы

Крендель – печеное изделие из заварного теста любой формы

Криковы утки – серые домашние утки

Кромовы – хромовые

Кросота – головной убор невесты

Круг – вокруг

Крыльцы(а) – лопатки

Крыша, крышка, крышечка – навес

Кто – вопр. мест. *что*

Кубышечка – ёмкость для замешивания теста

Куды – куда

Кузнечик – чёрный сверчок

Кулага – сладкий напиток, настоянный на ржаной муке и солоде с добавлением ягод. Готовится из остатков сусла

Куртайка – безрукавка

Кутачить – кудатать (о курице)

Куфайка – фуфайка, футболка, тенниска

Кухнишний – кухонный

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Кыска – кошка

Кышмыш – белый изюм, кишмиш(?). Растение с мелкими плодами летом и крупными – осенью (?). Пригодно для консервирования

Кэрибу – северный олень, карибу (от англ. caribou, caribou)

Ладить – приводить что-либо в готовность

Лайсен, лисенс – водительские права (от англ. licence)

Лапось – ступня ноги.

Ластовки – плечевые вставки, нашивки на рубахе

Ледник – морозильный ларь; холодильник

Ленок, леньки, линки – форель

Лесина – дерево

Лестница – стремянка. *В дому – ступени, не лесница.*

Лестовка – предмет, выполняющий функцию четок при молитве

Линуть – налить

Лисапед – велосипед

Лисьвень – лиственница

Литовка – сельскохозяйственное орудие; коса

Лифтик – лифчик

Лиховник – ива

Лог – низкое место

Лодырь – лентяй, бездельник

Лоер – юрист, адвокат (от англ. lawyer)

Ложгатина – высокое место. *Ложгатина – оно высокое, кедрач дажыть растёт.*

Ложить – класть

Лопта, лапта – игра

Лопухастый – крупный (о снеге)

Луковка – название комнатного растения амариллис

Людмень, лигмень – пшеничная лапша (часто с обжаренными овощами) (от кит. Lēng Miàn)

Майл – миля (от англ. mile – 1609,33 м)

Маленько – немного

Мамаша – неродная мама

Мамонька – 1) свекровь; 2) мать

Манит (безл.) – ощущается сильная потребность в чем-либо. *Манит в сон.*

Мантега – сливочное масло (от порт. manteiga)

Маривана – марихуана (от англ. marihuana, marijuana)

Марковей, макровой – микроволновая печь (от англ. microwave)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Марфия – мафия (от англ mafia)

Марьины коренья – растение с белыми цветами, дальневосточный пион (?)

Масленики – грибы

Масляничный – нефтяной (о нефтяных вышках)

Матка – деревянный брус

Ма`унда-ду – газированный напиток «Mountain Dew»

Махонький – маленький

Медунка – шмель

Междуделком – невзначай, мимоходом

Мексиканы – мексиканцы

Мерин – ягода Marian berry

Мёртвеник – неразговорчивый человек

Мешать – сбивать (о масле)

Мизгирь – паук; маленький паук

Мирна посуда – посуда для посторонних

Млеть / умлеть – томиться, упариваться / упариться (о еде)

Мокроглазый – плаксивый

Моленна – молельный дом

Молодожавый – молодой, моложавый

Молодуха – молодая замужняя женщина

Молодяжник – скот до года, молодняк

Молоный – молотый

Молосный – скромный

Морковь – морковь

Морозник, морозка – морозильная камера

Мослак – кость

Мотоциклет – мотоцикл

Мохновка – ягода

Мураши – муравьи

Мурцовка – окрошка

Мус – американский лось (от англ. moose)

Мышка – инструмент для изготовления поясков

Мявкать – мяукать

Набирать / набрать – записывать / записать (напр., на магнитофон)

Набирной – тканый особым способом (с поясе, рисунок которого «выбирается»)

Навеливать – предлагать, навязывать

Навойка – инструмент для изготовления поясков, лестовок

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Навязливый – навязчивый

Нагрудка – 1) верхняя часть фартука; 2) детский нагрудник

Надсадиться – надорваться

Нажива – наживка

На живулечку (сшить на живулечку) – намечая линию шва

Назадь – назад

Назём – навоз

Найтись – родиться

Наказать – дать наказ, приказать

Наки[шш]ивать – делать украшения на концах пояса

Налаживать / наладить – сделать что-либо; приготовить (о пище); исправить; подделать

Наниз – вниз

Наобудёнку – на одни сутки

Наплавок – поплавок

Наплывать – увеличиваться в количестве

На поминку – на память

Напороситься – родить поросят, опороситься

Направлять – исправлять, ремонтировать

На рубаху – менструация

Нарушиться – сломаться

Наряжать – заниматься уборкой, наводить порядок в доме, в церкви

Насеком (резать) – резать особым образом

Насосить – накормить младенца грудью

Натуральный – знакомый, привычный

Находить – быть похожим

На четверяшках – на четвереньках

Невдосоль – недосол

Неедовый – несъедобный

Незамочь – заболеть, занемочь

Некады – некогда

Немтых – неразговорчивый, молчаливый человек

Непогодь – плохая погода

Нерка – рыба семейства лососевых

Несустая – курица, которая несется

Нипочо – незачем

Нисколь – нисколько

Ниченки – часть ткацкого стана

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Ножни – ножны

Нонче – теперь, сейчас, в этом году

Норки – ноздри

Нутро – внутренность

Нянька, няня – старшая сестра

Обабки – грибы

Обезгласить – лишиться голоса

Обихаживать – ухаживать, заботиться

Обкружить – очертить круг, обвести

Обновлять – отмечать появление чего-либо нового. *Обновлять дом.*

Обознаться – ошибиться, перепутать

Обсосонка – борода

Обутки – обувь

Ограда – 1) двор; 2) огороженное место для птицы

Огребать – окучивать

Огурчики – красная ягода (?)

Огуре[ш]ник – рыба корюшка

Одёжа, одёжда – одежда

Однако (вв.) – однако

Ожабиться – осипнуть, охрипнуть

Ожалить – ужалить

Озерушка – озеро

Окаунт – счет, чек (от англ. account)

Оклад – цоколь, нижний ряд бревен в срубе

Окшин – аукцион (от англ. auction)

Олифиться – приобретать специфический запах, вкус (о несвежей рыбе)

Опеть – опять

Опупки, пупики – грибы

Ориндж – газированный напиток (от англ. orange)

Оспрэить – распылить (от англ. spray)

Остро – очень. *Остро грамотный. Остро кислый.*

Отвар – мясной бульон

Отварна вода – 1) чай; 2) кипячёная вода

Отгрудить – отодвинуть

Отрепли – очески льна

Отсель – отсюда

Отс(ш)тапить – уволить

Отстыть – остыть, остынуть

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Оттель – оттуда

Охвоячить – ударить

Охлопки – каши быстрого приготовления (в т.ч. из хлопьев)

Охотницкий – охотничий

Охотничать – охотиться

Ошлага – манжеты

П[а]дли – около, подле, недалеко от чего-либо

Пакостить – вредить

Пальтушка – 1) куртка; 2) пальто

Пантовка – охота с целью добычи пантов

Парашка – унитаз

Парёнки – блюдо из вяленой тыквы

Парить – сидеть на яйцах, высиживать цыплят

Парта – рабочий стол

Парунья – курица-наседка

Паруха – курица-наседка

Паска – Пасха

Пасмирный – пасмурный

Пасья – нечистая с точки зрения религиозных представлений (о посуде)

Паужин – обед

Паужнать – обедать

Паунт – фунт (от англ. round – 453,6 г)

Паут, павут – овод

Пекчи – печь (глагол.)

Пепси – напиток пепси-кола

Перва, перва – сначала

Первобытный – старый, древний. *Первобытный дом.*

Перевичка – гибкий прут тальника (ивы) для связывания кольев в изгороди

Перединка – ожерелье

Переёмы – родовые потуги

Перелаживать – ремонтировать

Перелинка – кокетка на сарафане

Перешпиливать – менять пелёнку у грудного ребенка

Пёрышки – плавники у рыбы

Пест – белая часть у зеленого лука

Печенье – всё печёное, кроме хлеба, блинов, оладий, лепешек

Печурка – обогреватель

Пешки – игра, шашки.

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Пикап, пикапчик – пикап (от англ. pickup)

Пипочка – мочка уха

Писание – письмо

Плановать – планировать

Пластинка – аудиокассета, компакт-диск

Плат(ь)я – детское платье

Пличка – совок для мусора

Плоскозубцы – плоскогубцы.

Поварёнка – половник, разливательная ложка

Поварёшка – половник, разливательная ложка

Повдоль – вдоль

Повертуха – простуда, грипп

Повздённо – весь день

Повивка – головной убор замужней женщины

Поганить – портить

Погласица церковная – способ чтения религиозного текста на церковнославянском языке

Поголёшки – холщовые короткие чулки без пятки и носка

Под вид – наподобие, в виде, соответственно

Подгонять – подходить, наступать. *Сто лет уже подгонят.*

Поди (ввод.слово) – наверное

Подлаживать – ремонтировать

Подрос(т)ки – телята двух-трех лет

Подходя – немало, достаточно

Подходя[шш]инька – немаленькая (о возрасте)

Подыхать – сесть (о волосах)

По[и]ст – пояс

Покрышка – крышка у сундука, «гарбича»

Полноводье – половодье

Полотнинка – полотнище

Полочек – часть жнейки

Пользовать – использовать

Поляна – трава на лужайке перед домом

Помакнуть – обмакнуть

Помереть – умереть

Помочь – коллективная помощь

Понести – забеременеть

Поноситься – испытывать недомогание во время беременности

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

По первости – сначала

Поперёд – сначала, раньше; перед

Поперёшный – непокорный

Поправить – полечить. *Поправить наdsaду: матка опуска[ца]а – жилы потянуть.*

По прямушке – напрямую

Поработать – сделать все, переработать

По-разному – по-другому

Порелый – зрелый

Пороть – разделявать рыбу

Поскотина – огороженное место для скота, выгон

Последушек, последышек – последний ребёнок

Последыш – последний ребёнок

Постоялка – постоянный двор

Посыпка – удобрения

Потихоня – тихоня; спокойный медлительный человек

Потник – матрас (без пружин)

Потравлять – дразнить

Похлёбка – постное жидкое блюдо

Похудать – похудеть

Почамкать – пригубить, попробовать

Почерпнуть – зачерпнуть

Почто – почему

Правнук – правнук

Предъявиться – явиться, чтобы предъявить документы

Пригон – огороженное место для скота

Приколки – заколки для волос

Прилеплять – прикреплять (например, вешать на стену ковер)

Примать – принимать

Примерно (ввод.слово) – например

Принести – родить

Принять – крестить ребенка

Приписать – присудить. *Приписали тятe расстрел.*

Приполок – планка на рубахе

Пристать – устать

Приход – тёплые сени

Прихожа – гостиная

Пришва – приспособление для изготовления поясков

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Провожаны – провода

Проглядный – хорошо просматриваемый, не загороженный ничем

Продыроватиться – продырявиться

Проживать – выживать

Прозвон – позвоночник

Произношать – произносить

Проймы – лямки на сарафане

Промеж – между

Пропускать – выпускать (о газетах, журналах)

Просни – оболочка, покрывающая икру рыбы

Простокиша – простокваша

Прошлый год – в прошлом году

Прясло, прясла – 1) жердь в изгороди; 2) столб в изгороди; 3) изгородь

Пряталки – детская игра, прятки

Путём – правильно

Пуще / попуще – сильнее / посильнее

Пышкать / напышкать – распылять / распылить, обдавать, обливать чем-либо

Пятно – мишень

Разговня – первый день мясоеда

Разлёпа – сплетник

Разный – другой

Разрезны полотенцы – длинные полотенца, вышитые по краям

Раскупорка – инструмент для раскупорки консервных банок

Распечаталка – инструмент для раскупорки консервных банок

Расстань – перекресток или разветвление дороги

Растрёпа – неопрятный человек

Рачок (жаркой, белый) – название комнатного цветка

Ребятёшки – дети

Рёв – период половых отношений (о самцах животных). *Рёв у быков.*

Реветь – плакать, кричать

Роба – детский или спортивный комбинезон

Рогулька – инструмент для изготовления поясков

Родиха – роженица

Ростить – растить

Рукомойка – умывальник, раковина

Рукомойник – умывальник, раковина

Рукотёрт – полотенце (чаще льняное)

Рыбальный – относящийся к рыболовству

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Рыбачить – заниматься рыбной ловлей

Рыженькие – грибы

Рыжушка – человек с рыжими волосами

Рядиться – договариваться

Рясно – много

Рясный – обильный (о снеге)

Садик, садок – большое количество детей

Садить – помещать куда-либо. *Полну баню льна садили.*

Салмон, саймон – лосось (от англ. salmon)

Самоуком – самостоятельно, без систематического обучения

Санки – подбородок

Сарай – хозяйственная постройка для скота

Сарангик – растение, цветок сарана

Сахарница – сахарница

Сашмура, шашмура – головной убор замужней женщины

Свашка – подружка на свадьбе

Свешать – взвесить

Своячена – сестра жены

Сговорить – убедить, уговорить

Сгорбутиться – согнуться, сгорбиться. *Сгорбутится ребёночек комочкём.*

Седушка – ягода, по форме напоминающая мелкую фасоль (от кит. xidou (?)
«сидон»)

Сени – холодное помещение между жилой частью дома и крыльцом

Сестрянка – двоюродная сестра

Сечка – нож для рубки капусты

Сижий – сидячий

Сикша – ягода шикша (вороника)

Сила – жидкость с высоким содержанием спирта, остающаяся после
замерзания браги

Синица – синяя ягода

Синявки – грибы сыроежки (?)

Сицом запахнуть – запахнуть мочой

Сказывать – рассказывать

Сказать (вв.).

Скатёрка – скатерть

Скать / наскать – раскатывать / раскатать тесто

Скидыш – выкидыш

Складень – складной охотничий нож

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Склизко – скользко

Сколь – сколько

Скородел – человек, быстро справляющийся с делами

Скрозь – сквозь

Скупердяй – скупой человек

Слайт – газированный напиток (от англ. slice [slais] – «ломтик» – напиток, приготовленный из цитрусовых + sprite [sprite] – «эльф»)

Слепошарый – человек со слабым зрением

Сливкок – сливки

С маличка – с малых лет, с малолетства

Сметанник – последний ребёнок, любимый, единственный

Смогчи – смочь

Сновалка, сновка – инструмент для изготовления поясков

Сновать – кроить поясок

Сноха – посудомоечная машина

Сношельница, сношенница – 1) жена брата; 2) жена брата мужа

Совремённый – современный

Солонина – соленья

Солоничка – солонка

Солус – квас из ржи (*ярицы*)

Сонка – подбородок

Сопливая – сырая (о зиме)

Соснов – снова

Сосунчик – рыбка аквариумная

Сочень – заготовка, лепешка для пирожков, пельменей

Сошить – сшить

Спальник, спальня, спаленка – ночная рубашка

Спа`льна-офис – кабинет (от англ. office)

Сперва – сначала

Сплетник – название комнатного плетущегося растения

Сподряд – подряд

Спокой – покой

Спонсырь – спонсор (от англ. sponsor)

Спрэй – аэрозоль (от англ. spray)

Спускать – капать. *Спускать капли в глаз.*

Сработать – сделать

Сребролюбец – скупой человек

Средка – редко

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Стаканье – праздничная посуда

Старинский – старый, старинный

Стать – исполниться

Стиралка – стиральная машина

Столовая лампа – настольная лампа

Столь – столько

Страмовка – неопрятная, неаккуратная, нечистоплотная женщина

Стращать – пугать

Струйка – стайка (о рыбе)

Стряпать – готовить блюда, требующие владения непростой кулинарной техникой, напр., пельмени (не суп)

Стряпка – повариха

Стряпник – повар

Ступени, ступеньки – лестница

Судомойка – посудомоечная машина

Суп – мясное жидкое блюдо

Супротив – против (в сравнении, в сопоставлении с чем-либо)

Сур – канализация (от англ. sewer)

Суррогат – 1) разновидность браги из бузины; 2) бузина

Сусло – сладковатый напиток, настоянный на ржаном солоде, томленный в русской печи

Сухие грибы – грибы (?)

Сухой, сухучий – сухощавый человек

Сушилка – машина для сушки белья

Схлестнуться – сойтись (в т.ч. для совместной жизни)

Сходить – помещаться, входить во что-либо

Сходно – достаточно, немало

Съёмки – снимки, фотографии

Сынк, сынок – раковина (от англ. sink)

Сырчики – блюдо из охлаждённого сладкого творога

Сырые грибы – грибы (?)

Талала – беззубый человек; человек с плохой дикцией; глуповатый человек.

Чаще так называют детей

Таличка – женская верхняя одежда, разновидность платья особого покроя

Тама – там

Танка, танок – 1) резервуар; 2) аквариум (от англ. tank)

Ташо – китайская сковорода (от кит. dashao)

Творожники – 1) блюдо из охлажденного сладкого творога; 2) вареники

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Тележка – детская коляска

Тельный – разновидность пояса

Тенёта – паутина

Теперич – теперь

Тёпочки, тяточки – вязаные тапочки; домашние тапочки

То – 1) так что (союз); 2) поэтому (нар.); 3) так (нар.)

Товар – материал, ткань

Топок, топки – приспособление для изготовления поясков

Топошный пояс – разновидность пояса

Торкнуть – ударить

Торнуть – ударить

Торопно – быстро, поспешно, торопливо

Трахмал – крахмал

Трепало – 1) инструмент для изготовления поясков; 2) приспособление для трепли льна

Трёхколяска – мотоцикл

Трок – грузовик (от англ. truck)

Тронка – багажник (от англ. trunk)

Тронуть / потронуть, тронуться – увеличиваться в объеме, подниматься, подходить (о тесте)

Трусивый – трусливый

Трусиха – трусливый человек

Тувалет – уборная на улице

Туды – туда

Туесок – берестяной сосуд

Тума – опухоль (от англ. tumor)

Тупо – медленно, с трудом. *Тупо шёл.* Медленно продвигался (об учебе)

Турчаны – турецкие старообрядцы; одна из диалектных групп

Тута – здесь, тут

Тын – частокол

Тысячка – друг на свадьбе

Тяпать – пропалывать

Тятенька – свекр

Тятя – отец

Убирка – уборка

Убрус – головной убор замужней женщины

Увал – холм

Угостенье – угощенье

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Удобности – удобства

Уйти за их – выйти замуж

Усики – усы (слово «усы» не употребляют)

Утухать – остывать

Уу[шш]ель – ущелье

Уши – отложной воротник

Фамиль – фамилия

Фарма – ферма, хозяйство (от англ. farm)

Фармировать – заниматься сельским хозяйством; работать на ферме (от англ. farm)

Финтёза – лапша из фасоли (от кит. fěntiáo «желатиновые вермишели (продукт, изготавливаемый из крахмала бобовой или картофельной муки); лапша из золотистой фасоли»)

Флу – грипп (от англ. influenza, flu)

Фомбора, фонбора – оборка

Форсун – модник

Форсунья – модница

Фризер – холодильник (от англ. freezer)

Фрукта – фрукт

Фырнос – отопление в доме (от англ. furnace)

Фэн – вентилятор (от англ. fan)

Халабу – палтус (от англ. halibut)

Харчи – еда, пища

Хворость – болезнь

Химический – цвет (сиреневый, пурпурный)

Хлестать – подходить, наступать, быстро приближаться. *Уже первый час хлѣ[шиш]ит.*

Холка – ягодица

Хрѣстна – крестная

Худой – слабый здоровьем, больной, немощный

Цветки – вышивка на рубахе

Цево[ш]ник – растение бузина

Церква – церковь

Цыпки – цветы

Чавыча, чивича – рыба семейства лососевых

Ча[шш]а – труднопроходимый, густой лес

Чашка – миска, глубокая тарелка

Черень, черешок – рукоятка какого-либо предмета, орудия

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Чёрна ягода – черника (?)

Черношарый – черноглазый

Чёрны орехи – плоды растения (?)

Черныши – негры

Чирьёз – каши быстрого приготовления (от англ. Cheerios < cheery + O's – название торговой марки)

Чер – кресло; диван (от англ. chair)

Чеча – избалованный, изнеженный человек

Чигунный – тяжелый

Чикалки – щиколотки

Чмень – ячмень

Чудацкие – 1) чудесные; 2) смешные

Чудно – 1) странно, удивительно; 2) смешно, весело

Чумиза – злак, зерновая и кормовая культура (от кит. Choumizi)

Чумизный – относящийся к чумизе

Чушатник – свинарник

Чушка – свинья

Шагом – пешком

Шалохи – орехи. *Земляные орешки.*

Шаньга, шанежка – открытые пироги с разнообразной начинкой (из творога, картофеля, варенья)

Шап – мастерская (от англ. workshop)

Шарба – уха

Шарики – игра

Шаровки – игра городки

Шёршень – крупная оса

Шибеган – кипяток (?)

Шибко – очень

Шипика, шипишник – шиповник

Шипишный – относящийся к шиповнику

Шкап – шкаф

Шкатулка – выдвижной ящик

Шлякоть – слякоть; сырая зима

Шляпка – мужской головной убор, шляпа без полей

Шоркать – мыть, тереть

Шпилёчек – приспособление для закрывания отверстия в сосуде

Штанишки – детские колготки

Шурашка – шашлык (от порт. churrasco)

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

Щорцы, щорсы – шорты (от англ. shorts)

Экономка – чугунная печка

Электриковый – электрический (от англ. electric)

Юзгаться – возиться, беспокоиться двигаться

Юзованный – подержанный (от англ. use)

Я[шш]ик – сундук

Яри[ш]ный – относящийся к ярице

Ярица – рожь

Ятно – 1) ярко; 2) ясно*

Исконная лексика, зафиксированная в речи Агрипины А.

амба́р – постройка для зерна

ве́дро – солнечная ясная погода

выкладать – кастрировать самцов домашних животных

голбе́ц – полочка за печкой для сушки лука, хранения кухонной утвари

голоси́ть – причитать над покойником, плакать

жаркой – оранжевый

жнiво – сжатое поле;

за́падня – крышка, закрывающая ход в подполье

изба́ – ха́та – жилой дом из одной комнаты (с русской печью)

квашня – дежа́ – деревянная посуда, в которой замешивают тесто

кокошник – женский головной убор в виде шапочки, чаще из светлой материи, завязывался шнурком на затылке

косовьё – деревянная часть косы

крина́ – макiтра – узкий глиняный сосуд с широким горлом

кумушка – спиртной напиток домашнего приготовления: *Кто говорит кумушка, кто пиво, кто бражка; С ячменю работают кумушку; Кумушку с сахарю работают, воду закипятишь, сахарю туда, дрожжи*

купоросовый – бирюзовый

молотѳло – орудие для ручной молотѳбы

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

мурашѳ – муравьи

палевый – светло-желтый, бледный розово-желтый, цвета тела

погѳда – плохая ветреная погода, ненастье

порѳз – нехолощенный кабан, бык

сковорѳдник – чапелѳ – приспособление, которым держат сковороду

усѳдьба – участок земли, на котором находятся дом с хозяйственными постройками

ухвѳт – рогѳч – приспособление, которым вынимают чугуны из печи

химический – фиолетовый

штофник – косоклинный сарафан из домотканой материи, сарафан из шѳлковой узорчатой материи

шубейка – сарафан

Заимствованная лексика

калла - стакан молока, калла (порт. soro de leite)

аккомпанировать (кого?) – сопровождать

амарижѳ – жѳлтый (порт. amarelo),

байк – велосипед (англ. bike),

бланко – белый (исп. blanco),

верде – зеленый (порт. verde)

газолин – бензин

газолинка – бензозаправка

камион – грузовик

кара – автомобиль (англ. car),

кахон – ящик

копаденева – спирея (исп. soro de neva – стакан снега)

мандарижа – ромашка (исп. manzanilla),

мулин – нитки мулине

найл – нейлон

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

панома – искусственный шелк

пеза – песо

рута – дорога

сайна – дорожный знак (англ. sign),

силулар – мобильный телефон

синка – кухонная раковина (англ. sink),

спонсырь, супервайзырь (англ. sponsor, supervisor)

сэнтетик – любая синтетическая ткань

торгал – разновидность хлопковой ткани, типа рубашечной с ярким рисунком,

трок – грузовик (англ. truck).

ува – виноград (исп. Uvas),

чакра – ферма (небольшое имение)

Новая лексика

автобусник – водитель автобуса

асфальтщик – дорожный рабочий, занимающийся покрытием дорог асфальтом

барщик – владелец бара

беглец – нарушитель правил дорожного движения

безработчий, безработник – безработный

биржевик – безработный, стоящий на учёте на бирже труда

бондарь – портной, шьющий шубы из овчины», и «человек, занимающийся изготовлением бочек

ветродуй – вентилятор

гасюлька, сморкачка – керосиновая лампа без стекла

жаровней – тостер

коновал – человек, занимающийся кастрированием лошадей, отчасти под влиянием литературного языка, где это слово имеет два значения «знахарь,

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ

занимающийся лечением лошадей» и переносное значение «плохой, невежественный человек», также развивается переносное значение «грубый, жестокий, невежественный врач»

лапшанница – машинка для резки лапши

ледник – холодильник

мокроей – микроволновая печь

мурами – новые многоэтажные каменные дома

мурник – печник, каменщик

навученец – студент

огородник – полевод

пассажирка – пассажирский автобус, пассажирский поезд,

переводник – двуязычный словарь

пилоточ, швец – портной

прогреметь – позвонить по телефону

рушной, ручной, карманный – мобильный телефон

самокатка – велосипед

спонсориха – женщина-спонсор

уборщик – мужчина, выполняющий работу уборщицы

ушелец – человек, покинувший родные места

фотографщик – фотограф

чёрные – всех смуглокожие испаноговорящие аргентинцы, чилийцы, уругвайцы, боливийцы

шибник – человек, охотно выполняющий любую оплачиваемую работу».